

Вестник Донецкого университета

НАУЧНЫЙ
ЖУРНАЛ
*Основан
в 1997 году*

Серия 06
**Юридические
науки**

2/2025

**Редакционная коллегия журнала
«Вестник Донецкого университета. Серия 06. Юридические науки»**

Главный редактор – д-р юрид. наук, проф. **С.Н. Бабурин**.

Зам. главного редактора – д-р юрид. наук, проф. **Н.В. Барбашова**.

Ответственный секретарь – канд. юрид. наук, доц. **Е.А. Матвиенко**, ст. преп. **К.Е. Свиридова**.

Члены редколлегии: д-р юрид. наук, проф. **В.Б. Исаков**, д-р юрид. наук, проф. **В.В. Груздев**, д-р юрид. наук, проф. **А.И. Левченков**, д-р юрид. наук, доц. **Е.М. Сынова**, д-р юрид. наук, проф. **А.Д. Керимов**, д-р юрид. наук, проф. **А.А. Вишневский**, д-р юрид. наук, проф. **О.Г. Чутчева**, д-р юрид. наук, проф. **И.И. Шамшина**, д-р юрид. наук, проф. **Ю. Г. Торбин**, д-р юрид. наук, доц. **В. М. Пашин**, д-р юрид. наук, доц. **Е.В. Фоменко**, д-р юрид. наук, доц. **Е.В. Годованик**, д-р юрид. наук, проф. **Д.К. Лабин**, д-р юрид. наук, проф. **А.С. Скаридов**.

**The Editorial Board of the journal
«Vestnik of Donetsk University. Series 06. Legal Sciences»**

Editor-in-Chief – Dr. of Law, Prof. **S.N. Baburin**.

Deputy Editor-in-Chief – Dr. of Law, Prof. **N.V. Barbashova**.

Executive Secretary – Cand. of Law, Associate Professor **E.A. Matvienko**, Senior lecturer **K.E. Sviridova**.

Editorial board members: Dr. of Law, Prof. **V.B. Isakov**, Dr. of Law, Prof. **V.V. Gruzdev**, Dr. of Law, Prof. **A.I. Levchenkov**, Dr. of Law, Associate Professor **E.M. Synkova**, Dr. of Law, Prof. **A.D. Kerimov**, Dr. of Law, Prof. **A.A. Vishnevsky**, Dr. of Law, Prof. **O.G. Chutcheva**, Dr. of Law, Prof. **I.I. Shamshina**, Dr. of Law, Prof. **Yu. G. Torbin**, Dr. of Law, Associate Professor **V. M. Pashin**, Dr. of Law, Associate Professor **E.V. Fomenko**, Dr. of Law, Associate Professor **E.V. Godovanik**, Dr. of Law, Prof. **D.K. Labin**, Dr. of Law, Prof. **A.S. Skaridov**.

Адрес редакции: 283001, г. Донецк, ул. Университетская, д. 24,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»

E-mail: redact.dongu.jur@mail.ru

URL: <https://dongu-vestnik06.ru>

Журнала «Вестник Донецкого университета. Серия 06. Юридические науки» осуществляет публикацию статей по всем отраслям юридической науки, представляющих теоретическую и практическую значимость. Журнал включает следующие основные разделы:

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ

В рубрике публикуются статьи по группе научных специальностей 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ) НАУКИ

В рубрике публикуются статьи по группе научных специальностей 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки

ЧАСТНО-ПРАВОВЫЕ (ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЕ) НАУКИ

В рубрике публикуются статьи по группе научных специальностей 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

В рубрике публикуются статьи по группе научных специальностей 5.1.4. Уголовно-правовые науки

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

В рубрике публикуются статьи по группе научных специальностей 5.1.5. Международно-правовые науки

Журнал включен в национальную информационно-аналитическую систему РИНЦ (Лицензионный договор № 463-11/2019 от 14.11.2019 г.): https://www.elibrary.ru/title_about.asp?id=74221

*Издается по решению Ученого совета ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»: Протокол №9
от 27.06.2025 г.*

© ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», 2025

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ

<i>Бардашев Н.А., Герасименко Ю.В.</i> Роль судебной практики в механизме правового регулирования и ее место в системе источников права.....	5
<i>Мельниченко Ю.С.</i> Распад СССР: историко-правовой аспект.....	11

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ) НАУКИ

<i>Елаев А.А.</i> Проблема преемственности государственных и ведомственных наград Украинской ССР, Украины и Донецкой Народной Республики в условиях вхождения Донецкой Народной Республики в состав Российской Федерации.....	16
---	----

ЧАСТНО-ПРАВОВЫЕ (ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЕ) НАУКИ

<i>Навальнева Н.С.</i> Особенности регулирования контрактов на выполнение работ и оказание услуг в рамках государственного оборонного заказа.....	22
<i>Олейникова А. В., Бакуров А. В.</i> К вопросу о правовом статусе субъектов цифрового права.....	27
<i>Финкина А.П., Заблоцкая Д.А.</i> Цифровые права в области интеллектуальной собственности.....	33

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

<i>Ренжигло Р.Е.</i> Принцип сочетания гласных и негласных методов и средств как основа оперативно-розыскной деятельности оперативных подразделений государственных органов.....	37
--	----

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

<i>Барбашова Н.В., Куличенко Д.А.</i> Интерпретация принципа самоопределения народов и наций в контексте китайской государственности.....	43
---	----

ИНФОРМАЦИОННАЯ РУБРИКА

<i>Правила для авторов</i>	51
----------------------------------	----

CONTENTS

THEORETICAL AND HISTORICAL LEGAL SCIENCES

- Bardashevich N.A. Gerasimenko Yu.V.* Judicial practice in the mechanism of legal regulation and its place in the system of sources of law..... 5
- Melnichenko Yu. S.* Collapse of THE USSR: historical and legal aspect..... 11

PUBLIC LAW (STATE LAW) SCIENCES

- Elaev A. A.* The problem of continuity of state and departmental awards of the Ukrainian SSR, Ukraine and the Donetsk People's Republic in the conditions of the Donetsk people's republic's entry into the Russian Federation..... 16

PRIVATE LAW (CIVIL LAW) SCIENCES

- Navalneva N.S.* Features of regulation of contracts for the performance of work and provision of services within the framework of the state defense order..... 22
- Oleinikova A.V., Bakurov A.V.* To the question about the digital rights subjects the legal status..... 27
- Finkina A.P., Zablotskaya D. A.* Digital intellectual property rights..... 33

CRIMINAL LAW SCIENCES

- Renzhiglo R.E.* The principle of combining public and secret methods and means as the basis of operational investigative activities of operational units of state bodies..... 37

INTERNATIONAL LEGAL SCIENCES

- Barbashova N.V., Kulichenko D.A.* Interpretation of the principle of self-determination of peoples and nations in the context of Chinese statehood..... 43

INFORMATION SECTION

- Instructions for author*..... 51

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ

УДК 340.130

DOI 10.5281/zenodo.17753225

РОЛЬ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ В МЕХАНИЗМЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ЕЕ МЕСТО В СИСТЕМЕ ИСТОЧНИКОВ ПРАВА

© 2025. *Н.А. Бардашевич, Ю.В. Герасименко*

В статье исследуется вопрос о роли судебной практики в механизме правового регулирования. Автором предпринята попытка определить место судебной практики в системе источников права. Проведен анализ взаимосвязи между судебным прецедентом и судебной практикой в России.

Ключевые слова: судебный прецедент, судебная практика, источник права, правовая система, система общего права.

Введение. Судебная практика является одним из основных источников изучения действующего законодательства и его интерпретации, что позволяет выявлять различные тенденции и особенности правоприменительной деятельности. Анализ судебных дел и прецедентов позволяет ученым и юристам-практикам выявлять проблемные аспекты в правовом регулировании, предлагать эффективные пути их решения, а также делать выводы о необходимости внесения изменений в законодательство.

В последние десятилетия проводимая правовая реформа в России привела к утверждению гуманистического понимания права, расширению источников права и созданию новых правовых институтов. Тем не менее, нынешняя правовая система нестабильна и противоречива из-за бессистемного обновления законодательства. В таких условиях важным вопросом для юридической науки является роль судебной практики в механизме правового регулирования и ее место в системе источников права.

Вопросы о роли судебной практики в отечественной правовой системе часто привлекали внимание ученых правоведов, включая С.С. Алексеева, И.Ю. Богдановской, Н.Н. Вопленко, С.Л. Зивса, Л.Н. Заводской, М.Э. Казмера, Е.И. Кельмана, В.Н. Карташова, Р.З. Лившица, А.И. Рарога. Взаимосвязь судебного прецедента и судебной практики, проблема юридической природы решений Конституционного Суда РФ, постановлений Пленумов Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ, а также роль отдельных решений общих и арбитражных судов в формировании права, были рассмотрены в трудах С.В. Бошно, П.Г. Виноградова, В.В. Лазарева, Е. Мартыничка, Ю.С. Решетова, С.В. Сипулина.

Основная часть. Оценка юридической силы судебной практики остается одним из наиболее дискуссионных вопросов в отечественной правовой науке. Мнения относительно признания или непризнания судебного прецедента в качестве источника права являются противоречивыми и неоднозначными. Обычно изучение вопросов судебного прецедента как источника права проводилось в рамках анализа источников права и юридической природы постановлений высших судебных органов Российской

Федерации. Однако, в настоящее время нет единства в понимании природы и значения судебного прецедента в российской правовой системе. Далеко не все аспекты, связанные с судебным прецедентом, получили должное освещение. Существуют противоречивые и разнонаправленные взгляды на признание судебного прецедента в качестве источника права. Одни ученые утверждают, что судебный прецедент является источником права, в то время как другие считают, что нормативную часть судебного прецедента могут содержать только постановления Пленумов Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ, соответствуя английской классической модели. Существует также и другая точка зрения, которая основывается на том, что только решения Конституционного Суда России являются источником права из-за природы этого суда и устоявшегося представления о процессе правоприменения. В то время как другие ученые полностью отрицают возможность существования судебного прецедента в рамках российской правовой системы из-за опасений произвола со стороны судов [1, с. 4].

Малоизученным остается вопрос о юридической технике, используемой в отношении судебных прецедентов. Все это указывает на необходимость дальнейших теоретических исследований в области судебного прецедента как источника права.

Цель исследования – определить место судебной практики в системе источников права.

Судебные прецеденты являются важным источником права. Они пользовались высоким авторитетом в различных правовых системах. Это особенно верно в отношении англосаксонской правовой системы. Рассмотрим особенность судебного прецедента в системе общего права.

То, как суды стран общего права устанавливают правила поведения, существенно отличается от того, как такие правила устанавливаются законом в странах континентального права. Норма закона стран континентального права характеризуется высокой степенью абстрактности, рассчитанная на охват разнообразных жизненных ситуаций, подпадающих под ее гипотезу.

Обязанность судей следовать предшествующим решениям получила наиболее полное выражение в правовых системах стран «общего права» в форме принципа прецедента (или *stare decisis*). Принцип прецедента был выработан судами стран «общего права». Как правило, он не имеет законодательного закрепления. Только Конституция Индии определяет, что решения Верховного суда имеют обязательный характер. Сами суды решают, каков должен быть характер принципа прецедента.

Исходя из судейского права, установлено правило, которое было зафиксировано еще в Дигестах Юстиниана. Это правило утверждало, что судебное решение признается правовой нормой, если оно было подтверждено несколькими судебными решениями. Принятие судами однообразной правовой позиции в течение определенного времени позволяло предполагать, что они будут ее придерживаться и в будущем. Такая длительная практика судов считалась наилучшим доказательством обоснованности установления правовых принципов и гарантией их стабильности. Такой подход привел к тому, что установление правовой нормы становилось возможным только при наличии нескольких судебных решений.

Характеризуя общие положения прецедента, И.Ю. Богдановская отмечает, что изучение судебного прецедента должно в первую очередь учитывать его неофициальный характер, что определяет специфику его формирования. Публикация судебных решений в судебных отчетах не превращает прецедентное право в официально закрепленное. Судебные отчеты служат лишь вспомогательным материалом для построения аргументации юристов, но не предоставляют готовых

вариантов судебных решений. Изначально не имея официального статуса, они не исключали возможности юристов ссылаться на неопубликованные решения. Публикация судебных актов упростила работу юристов, но процесс формирования прецедентов сохраняет свою структуру. Работа с прецедентами требует от специалиста определенной профессиональной подготовки и владение юридическим анализом [2, с. 14].

Австралийский исследователь М. Дэвис отмечает, что способность работы с прецедентами зависит от профессиональных качеств и уровня компетенции. Австралийский ученый М. Дэвис считает, что при работе с прецедентами многое зависит от профессиональных способностей, уровня знаний. «Правовой текст означает больше для того, кто больше знает [3, с. 218].

Основной задачей для юриста, который анализирует судебное решение, является выделение общего принципа этого судебного решения. Та часть решения, которая закрепляет норму принцип, известна как "ratio decidendi" (основание решения; положение или принцип, на котором принимается решение»). Фактически только ratio decidendi представляет собой прецедентную норму.

По определению Р. Кросса, «„ratio decidendi“ является правовой нормой, прямо или опосредованно рассматриваемой судьей как необходимый шаг в формулировании вывода, соответствующего принятым им ранее доводам, или необходимая часть его указаний присяжным». Лишь ratio decidendi обязателен для последующего судебного применения; остальная часть решения, называемая «obiter dictum» («заявление, относящееся к вопросу, не являющемуся предметом решения»), имеет убедительную, но не обязательную силу. Определение ratio decidendi представляет собой важный этап формирования прецедентной нормы [4, с. 76].

Следует отметить, что в англосаксонской правовой системе прецедент не имеет отменяющего характера, это означает, что суд не может своим решением изменить норму закона, функция прецедента заключается в том, что судебное решение заполняет пробелы в правовой системе и дополняет несовершенства правовой доктрины.

В.Д. Махаджана, характеризуя судебный прецедент, обращает внимание на некоторые недостатки этого источника права. Так ученый отмечает, что судебные решения очень часто изложены труднодоступным для понимания языком, очень часто бывает трудно определить ratio decidendi в том или ином деле, сделать это без помощи юриста представляется затруднительным для обывателя. Другим недостатком судебных прецедентов является то, что они создают атмосферу неопределенности. Судьи издают прецедент только тогда, когда им на рассмотрение поступают определенные дела, и никак иначе. Более того, решение одного суда может быть отменено другим судом. В результате до тех пор, пока высший суд страны не вынесет решение, закон по данному вопросу не будет урегулирован, и атмосфера неопределенности сохранится [5, с. 231].

В странах общего права, как известно, до сих пор только часть правовых норм устанавливается законами. Значительное количество правил поведения устанавливаются прецедентными решениями судов, которые имеют принцип обратного действия. При этом далеко не каждое решение суда страны «общего права» является прецедентным. Напротив, подавляющее большинство решений, в том числе и высших судов, не являются прецедентными, а, следовательно, и не являются обязательными для кого-либо, кроме сторон в деле.

В литературе часто встречается мнение, что судебная практика и судебный прецедент являются одним и тем же. Несмотря на различия в понимании этих понятий некоторыми авторами, в большинстве научных исследований они рассматриваются как идентичные и взаимозаменяемые, под общим названием "прецедент". В подтверждение

этой позиции, С.С. Алексеев отмечает, что судебная практика – это практика судебных прецедентов, т. е. судебная деятельность, которая строится по общезначимым принципам культуры общего, прецедентного права [6, с. 131].

В соответствии с высказываниями В.В. Демидова, разъяснения по вопросам практики применения законодательства, основанные на требованиях закона и обобщенных данных судебной практики в масштабах страны, представляют собой своеобразную форму судебного прецедента и служат ориентиром, который обязательно должен учитываться при вынесении законных и обоснованных приговоров, решений, определений и постановлений [7, с. 24].

По мнению Сипулина С.В. между судебной практикой и судебным прецедентом существуют существенные различия.

Так ученый отмечает, что структура судебных решений прецедентов отличается от судебной практики. Судебное решение прецедента состоит из нормы права и аргументирующей части, в то время как судебное решение содержит выводы по фактам дела. Основание решения прецедента может быть применено как прецедент, когда судьи согласились об этом, и факты дела совпадают с фактами дела, в решении которого было установлено основание решения.

Судебная практика в общем случае не обладает обязательной силой и носит характер официального акта толкования, призванного обеспечить единство правоприменительного процесса. Понятия судебного прецедента и судебной практики имеют различия как в отношении этимологии, так и их правовой природы и последствий применения [1, с. 23].

Существенным отличием судебной практики от судебного прецедента является то, что последний может быть создан одним судебным решением, в то время как судебная практика континентального права создается более демократично - благодаря появлению ряда судебных решений, то есть не навязывается «сверху», а возникает если не вследствие консенсуса, то по крайней мере вследствие восприятия правовой позиции значительной частью юридического сообщества [8, с. 1153].

С учетом вышесказанного, стоит уделить внимание основным различиям между судебной практикой и судебным прецедентом.

Во-первых, судебный прецедент и судебное решение отличаются по своей структуре;

Во-вторых, судебный прецедент устанавливает правовую позицию или принцип, обязательный для последующей правоприменительной практики. Судебная практика представляет собой совокупность решений, принятых различными судами, и включает в себя обобщение и анализ различных судебных актов, которые могут не иметь обязательной силы, но являются важным инструментом для толкования и применения права. Судебная практика, как правило, носит рекомендательный характер.

В - третьих, судебный прецедент создается зачастую одним судебным решением, а судебная практика формируется благодаря ряду судебных решений.

Васильева Т.А. отмечает, что судебная власть имеет возможность вносить изменения и дополнять нормативные акты, устанавливать общие правила для принятия законных решений и обязывать их применяться в аналогичных ситуациях. При этом закон остается основным источником права в России. Важно отметить, что постановления Пленума не умаляют значение закона, они дополняют его и используются в практической деятельности судов для установления связи между законом и реальной жизнью. Таким образом, они являются дополнительным источником правовых норм [9].

Полагаем необходимым поддержать мнение ученых, которые считают, что классические черты судебного прецедента, сформировавшегося в рамках англосаксонской правовой системы, отсутствуют в судебных актах, которые могли бы претендовать на роль источников права в России. Следовательно, целесообразно и корректно не размыывать понятие судебного прецедента и не включать в него разнообразные судебные акты, не отвечающие его свойствам. Кроме того, существующее законодательство не предоставляет ясных и точных возможностей отнести к судебным прецедентам рассматриваемые судебные акты. Некоторые судебные акты могут быть похожи на судебный прецедент из-за совпадения отдельных свойств, но признание прецедента как реально существующего явления не получило широкого одобрения, хотя имеется относительно увеличивающееся число его сторонников. Для официального и легального признания прецедента требуется крупномасштабная реформа судебной системы и законодательства, что в ближайшем будущем не планируется [10, с. 80].

Выводы. Таким образом, в настоящее время доминирующее значение закона в системе источников права России остается очень высоким, и для изменения этой ситуации потребуется значительное время. В Российском государстве судебный прецедент не является источником права, но судебная практика остается важным, хотя и вторичным, источником права, который дополняет закон и служит вспомогательным регулятором общественных отношений.

Исходя из проведенного анализа, считаем, что в теории права назрела необходимость наряду с основными источниками права выделить и квази источники или факультативные источники, среди которых важное место занимает судебная практика.

Учитывая специфику судейского правотворчества и порождаемых им своеобразных норм по сравнению с парламентским правотворчеством, логично предположить, что в современных российских условиях особенности судебного правотворчества и своеобразие порождаемых им норм требуют дальнейшего акцентирования внимания на основных теоретических и практических вопросах.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Сипулин, С.В. Судебный прецедент как источник права Судебный прецедент как источник права : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.01. - Краснодар, 2008. – 24 с.
2. Богдановская, И. Ю. Прецедентное право : монография / И. Ю. Богдановская. — Репр. изд. — Москва : Норма : ИНФРА-М, 2020. — 240 с.
3. Davies M. Reading cases // Mod. Law Rev. –1987. – № 4. – 216 p.
4. Cross R. Precedent in English law. – Oxford, 1979. – 276 p.
5. Mahajan's V.D. Jurisprudence & Legal Theory 6th Edition, 2022. – 665 p.
6. Алексеев, С.С. Право на пороге нового тысячелетия: некоторые тенденции правового развития — надежда и драма современной эпохи / С. С. Алексеев. - М.: Статут, 2000. – 256 с.
7. Демидов, В.В. О роли и значении постановлений Пленума Верховного Суда РФ / Бюллетень Верховного Суда РФ. -1998. - №3. – С. 21-24.
8. Knight K. M. The total and absolute pollution exclusions are neither total nor absolute, at least for now: Doerr v. Mobil oil corporation / Knight K. M. // Loy. L. Rev. – 2001. – V. 47. – P. 1153-1174.
9. Васильева, Т. А. Судебное правотворчество в Российской Федерации // Вестник ВУиТ. 2009. №70 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sudebnoe-pravotvorchestvo-v-rossiyskoj-federatsii> (дата обращения: 19.05.2025). – Загл. с экрана.
10. Судебная практика в правовой системе России: научные очерки / под ред. Т. В. Губаевой, А. В. Краснова. - Москва : РГУП, 2021. - 160 с.

Поступила в редакцию 26.05.2025 г., рекомендована к печати 06.06.2025 г.

**JUDICIAL PRACTICE IN THE MECHANISM OF LEGAL REGULATION AND ITS PLACE
IN THE SYSTEM OF SOURCES OF LAW**

Bardashevich N.A. Gerasimenko Yu.V.

The article discusses the role of judicial practice in the mechanism of legal regulation and its place in the system of legal sources. The characteristics of judicial precedent as a source of law are examined. An attempt is made to analyze the relationship between judicial precedent and judicial practice in Russia.

Keywords: judicial precedent, judicial practice, source of law, legal system, common law system.

Бардашевич Наталья Александровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры
теории и истории государства и права
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный
университет»,
Российская Федерация, ДНР, г. Донецк.
E-mail: n.bardashevich.donnu.jur@mail.ru

Герасименко Юлия Вячеславовна

старший преподаватель кафедры теории и истории
государства и права
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный
университет»,
Российская Федерация, ДНР, г. Донецк.
E-mail: iuliatr@yandex.ru

Bardashevich Natalia Alexandrovna

Candidate of law, Associate Professor at Department
of Theory and History of State and Law of Donetsk
State University,
Russian Federation, DPR, Donetsk.
E-mail: n.bardashevich.donnu.jur@mail.ru

Gerasimenko Yuliya Vyacheslavovna

Senior Lecturer at Department of Theory and History
of State and Law of Donetsk State University,
Russian Federation, DPR, Donetsk.
E-mail: iuliatr@yandex.ru

УДК 340.12:94(47+57)-044.967

DOI 10.5281/zenodo.17753371

РАСПАД СССР: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

© 2025. Ю.С. Мельниченко

В статье рассмотрены основные предпосылки и причины кризиса советской государственности. Автором выделяются конкретные положительные и негативные последствия распада СССР. Анализируется комплекс процессов дезинтеграции во всех сферах общественной жизни страны, приведший к прекращению существования государства СССР в 1991 году.

Ключевые слова: советское государство, реформы, парад суверенитетов, кризис идеологии, распад СССР.

Введение. Эпоха российской истории конца XX столетия характеризуется кардинальными преобразованиями по всех сферах общественно-государственного и экономического устройства государства. Данный период не завершен и по настоящее время. Ориентир изменений второй половины 80-х - начало 90-х годов фактически был направлен на слом старой партийно-государственной системы, создание новых государственных институтов, а также их правовое закрепление в соответствующих нормативных актах. По нашему мнению, особенностью современного этапа является налаживание и совершенствование уже созданного государственного механизма, а также необходимость нахождения правовых, а не силовых рычагов решения вопросов взаимодействия институтов государственной власти.

Основная часть. Следует отметить, что до настоящего времени историки и политические деятели не сходятся в причинах распада СССР. Некоторые из них считают, что произошёл насильственный развал СССР, а не его естественный распад. При этом называются самые разнообразные причины, которые затрагивают многие сферы: политическую, экономическую, социальную.

На наш взгляд к основным причинам распада Союза Советских Социалистических Республик можно отнести следующие: застой в экономике, а именно, отсутствие модернизации и эффективных производственных отношений; раскол КПСС и отмена коммунистической идеологии (в стране появилась многопартийность, но в тоже время не была создана единая идеология и система управления); разногласия в элите СССР, которые проявлялись в том, что часть руководящей элиты выступала за сохранение и реорганизацию СССР, а часть — за его полный развал; возросшее обострение межнациональных отношений, а именно возникнувшие армяно-карабахский конфликт, грузино-абхазский и грузино-осетинские конфликты и др.; усилившаяся борьба за власть между союзными органами власти и руководством в республиках и, наконец, неудавшаяся попытка Государственного комитета по чрезвычайному положению предотвратить подписание нового Союзного соглашения, согласно которому вся власть должна была перейти к республикам, а российская власть обязана была подчиняться законам и Конституции СССР (Августовский путч).

Необходимо подчеркнуть, что реформы в государственном аппарате 1988—1990 гг. не остановили центробежной направленности в государственном развитии СССР. Во второй половине 1980-х гг. во многих союзных республиках были образованы народные

(национальные) фронты и движения, которые в дальнейшем стали влиятельнейшей политической силой. Первоначально их руководители ставили перед собой сдержанные цели. Так, на тот момент основными целями и задачами являлось признание родного языка в республиках официальным, обеспечение реальной самостоятельности местных органов власти, региональный хозрасчет. В условиях неспособности «центра» решать экономические проблемы, а также погасить и прекратить межнациональные конфликты, возникавшие то в одном, то в другом регионе многонационального государства, в республиках усилились позиции сил, которые выступали за отделение от СССР и провозглашение своей независимости.

Также следует отметить, что 1989-1991 года были периодом так называемого «парада суверенитетов», когда республики друг за другом принимали Декларации о независимости. Важнейшим результатом такого «парада суверенитетов» стал заметный переход политической власти из союзного центра в республики. Но вместе с тем неконституционное и неорганизованное избавление республик от давления «центра» в итоге так и не стало торжеством сил демократии и национального обновления. Фактически к власти в большей части республик пришли национальные элиты, которые осуществляли в отношении проживавших на их территории национальных меньшинств политику принуждения и сегрегации. В связи с этим резко возросла угроза неуправляемого распада СССР.

Кроме того, упорно нарастало и общественное разочарование. Обостряло и «подогревало» его несостоятельность центрального руководства организовать работу плановой экономики таким образом, чтобы удовлетворить простейшие бытовые потребности основной массы населения. Так, дефицит продуктов и товаров в магазинах, гегемония бюрократии и замалчивание реальных проблем стали главными причинами печально известного кризиса идеологии. Так как коммунистическая концепция являлась стержнем советского государства, утрата веры в неё в обществе и в самой партии стала основополагающей и самой важной предпосылкой развала и, в конце концов, падения СССР.

Вдобавок и пресловутая перестройка вскрыла все трещины советской системы. В тот момент общество получило возможность обсуждать всё, что раньше замалчивалось цензурой, и читать всё, что прежде не публиковалось, — гласность, наконец, приобрела политический характер. Помимо того, пришлось реализовать и первый шаг на пути к отказу от плановой экономики в государстве. Так, было узаконено частное предпринимательство, в результате чего в стране появились кооперативы по производству товаров народного потребления. В 1988 году кооперативам было предоставлено право заниматься торговлей и при этом использовать наёмный труд, то есть фактически получили рыночный характер. К тому же государство разрешило аренду земли и образование фермерских хозяйств. Уже тогда начали раздаваться тезисы и лозунги создания регулируемой рыночной экономики, а затем и демократии. Проводить реформирование экономики без политического реформирования уже не представлялось возможным. Империя Коммунистической партии СССР на власть заканчивала свое существование.

В связи с тем, что управление государством осуществлялось с использованием изживших себя способов и подходов, сокрытием и неготовностью решать множество проблем, антидемократичностью власти существование СССР как государства не могло больше оставаться в таком виде.

В декабре 1990 года состоялся IV Съезд народных депутатов СССР, который выступал за сохранение и обновление СССР как демократического федеративного государства. В итоге, 17 марта 1991 г. был проведен всесоюзный референдум о будущем

Союза Советских Социалистических Республик. На тот момент за сохранение СССР высказалось 76,4% граждан от общего числа, участвовавших в голосовании. Но в то же время в ряде республик референдум был фактически оставлен без внимания. В апреле 1991 года в подмосковной резиденции Президента СССР Ново-Огареве были проведены переговоры М.С. Горбачева с руководителями девяти союзных республик. По результатам переговоров был выработан проект нового союзного договора, который предусматривал преобразование СССР в Союз суверенных государств. Подписание данного договора было запланировано на 20 августа 1991 г.

Однако, события, произошедшие в августе 1991 г. только ускорили распад СССР. Так, попытка государственного переворота целиком и полностью ослабила и разрушила политическое положение Президента СССР М.С. Горбачева, при этом, лишив его последних действенных рычагов власти. В связи с этим республики друг за другом стали объявлять о своей независимости.

В результате, 8 декабря 1991 года в Беловежской пуще было подписано «Соглашение о создании Содружества Независимых Государств», куда вошли Россия, Украины и Белоруссия.

В связи с появлением Содружества Независимых Государств 26 декабря 1991 года Советом Республик Верховного Совета СССР была принята «Декларация о прекращении существования СССР».

Таким образом, руководство управления страной перешли от советских к российским государственным органам. Президенту РФ, экономистам и политикам из его команды срочно пришлось принять необходимые, но не популярные меры для спасения экономики государства. Так, 02.01.1992 года Указом Президента РФ были введены свободные цены и объявлено о свободе торговли, начале приватизации и свободном импорте товаров. Устанавливался так называемый «дикий» капитализм, который принёс большей части населения страны полное обнищание. Распад СССР стал трагедией для миллионов людей. Гиперинфляция, безработица, преступность, низкие доходы граждан и полная утрата сбережений в сберкассах — все это врезалось в память народа как крайне тяжёлое время.

Так, Президент РФ Владимир Путин в фильме «Россия. Новейшая история», показанном на канале «Россия 1», заявил, что для него распад СССР стал трагедией и «распадом исторической России». Государство утратило 40% территории, производственных мощностей и населения, а также того, «что нарабатывалось в течение тысячи лет» [1].

Кроме того, по мнению В.В. Путина для россиян, которые в результате развала Союза «в одночасье оказались за границей» без возможности вернуться на родину, воссоединиться со своими родственниками, у которых не было ни места работы, ни места жительства, это была большая гуманитарная трагедия, без всякого преувеличения [1].

В связи с этим, с нашей точки зрения, распад СССР — это серия политических, социальных и общественных событий, которая привела к прекращению существования Союза Советских Социалистических Республик.

Последствия распада СССР, по нашему мнению, можно условно разделить на положительные и отрицательные.

Так, среди положительных последствий можно выделить то, что фактически произошла смена экономической формации, был осуществлен переход к капитализму и рыночной экономике, что в свою очередь позволяло гражданам приобретать все необходимые товары.

Кроме того, произошло исчезновение «железного занавеса». СССР фактически был закрытой страной и для большей части населения заграничные путешествия вообще были недоступны. Граждане России получили долгожданные свободы — свободу перемещения и выбора места жительства, свободу выезда за границу. В связи с тем, что границы государства стали открыты, начал развиваться и туристический бизнес.

После распада СССР никакой цензуры уже не существовало. Появилась свобода творчества, свобода собраний и митингов, свобода слова, свобода печати - образовалась масса неофициальных СМИ, где уже допускалась критика действующей власти.

Таким образом, появился политический плюрализм — десятки новых партий и объединений, газет и каналов с разной идеологией.

Об истинных возможностях, обретенных в 1990-е годы политических прав и свобод сейчас можно спорить. Однако, шанс на создание и развитие демократии и стабильного, сильного гражданского общества Россия, в самом деле, тогда получила. Тем не менее, условия для этого оказались самые неблагоприятные. Так, экономическое неблагополучие и кризис, истребление привычных устоев, утрата социальных гарантий заставили многих граждан добрым словом вспоминать СССР без свободы, но и без голода, без права на собрания, но и без криминальных «разборок». По нашему мнению, трагедия 1990-х годов заключалась в негативных факторах и их последствиях - передел власти и дележ собственности, страшные явления перехода от плановой экономики к рыночной, которые сопутствовали политическому реформированию, и при этом дискредитировали демократические идеи.

В свою очередь к негативным последствиям распада СССР можно отнести наличие экономического кризиса, в котором страна оказалась сразу после распада. Дефолты и как следствие инфляция привели к обесцениванию денежных сбережений большей части населения и критическому положению экономики в целом. Переход к новой экономической системе привел к тому, что граждане вынуждены были самостоятельно искать работу, при этом работодатель сам решал, брать их или нет, что в свою очередь привело к увеличению безработицы. Кроме того, произошел рост коррупции и бандитизма.

Следует отметить, что в советское время рубль считался надежной валютой, а после распада СССР к нему начали относиться с подозрением и предпочитали переводить деньги в западные валюты. В стране произошел рост классового расслоения.

В международной политике авторитет СССР был просто огромен, а вот современная Россия, ослабленная процессами 1990-х годов, по многим показателям в то время проигрывала Европе и США.

Таким образом, когда распался СССР, стало очевидным, что государство фактически подверглось не реформам, а сокрушительному удару, который был направлен на разрушение производственного потенциала и нравственных ориентиров страны. Переход в новое состояние в государстве проводился не буржуазно-демократическими, а криминально-бюрократическими методами, что, в конечном счете, привело к обнищанию миллионов жителей СССР.

Так, по мнению Президента РФ В.В. Путина результаты распада оказались гораздо хуже того, о чем люди думали и о чем они могли подозревать в своих самых худших ожиданиях. Распад СССР является одним из самых трагических событий в истории страны, это трагедия, и прежде всего гуманитарного характера [2].

Выводы. В связи с этим, распад СССР – это комплекс процессов дезинтеграции во всех сферах общественной жизни СССР, приведший к прекращению существования государства СССР в 1991 году.

При всех перипетиях того времени совершенно очевидно, что СССР логикой своего поступательного развития не катился к столь скоропостижному исчезновению. Развалу уникальной многонациональной страны благоприятствовала верхушка политической номенклатуры, преследующая корыстные цели вопреки воле большинства народов, проживающих в тот период в Советском Союзе. Можно по-разному относиться к СССР, но нельзя не признать заслуг граждан, которые ковали победу в Великой Отечественной войне и строили светлое будущее.

Таким образом, распад Союза Советских Социалистических Республик – это комплекс процессов дезинтеграции во всех сферах общественной жизни страны, приведший к прекращению существования государства СССР в 1991 году.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Путин В.В. Путин назвал распад СССР трагедией и «распадом исторической России» // Россия: новостной портал: rbc.ru. – 12.12.2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/12/12/2021/61b5e7b79a7947689a33f5fe/> (дата обращения: 16.05.2025). – Загл. с экрана.
2. Путин В.В. Форум «Россия зовет!» Путин объяснил причину распада СССР неэффективной политикой // Россия: новостной портал: rbc.ru. 20.11.2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/20/11/2019/5dd537c59a79470420c23ae3/> (дата обращения: 16.05.2025). – Загл. с экрана.

Поступила в редакцию 19.05.2025 г., рекомендована к печати 02.06.2025 г.

COLLAPSE OF THE USSR: HISTORICAL AND LEGAL ASPECT

Melnichenko Yu. S.

The article considers the main prerequisites and causes of the crisis of Soviet statehood. The author highlights the specific positive and negative consequences of the collapse of the USSR. A complex of disintegration processes in all spheres of public life of the country is analyzed, which led to the termination of the existence of the USSR state in 1991.

Keywords: Soviet state, reforms, parade of sovereignty, crisis of ideology, collapse of the USSR.

Мельниченко Юлия Станиславовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»,
Российская Федерация, ДНР, г. Донецк.
E-mail: iu.melnichenko.donnu.jur@mail.ru

Melnichenko Yulia Stanislavovna

Candidate of law, Associate Professor at the Department of Theory and History of State and Law of Donetsk State University,
Russian Federation, DPR, Donetsk.
E-mail: iu.melnichenko.donnu.jur@mail.ru

**ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ
(ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ)
НАУКИ**

УДК 340.13

DOI 10.5281/zenodo.17753461

**ПРОБЛЕМА ПРЕЕМСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И
ВЕДОМСТВЕННЫХ НАГРАД УКРАИНСКОЙ ССР, УКРАИНЫ И ДОНЕЦКОЙ
НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ В УСЛОВИЯХ ВХОЖДЕНИЯ ДОНЕЦКОЙ
НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ В СОСТАВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

© 2025. А.А. Елаев

В статье рассмотрены вопросы применения наградного права Украинской ССР, Украины и Донецкой Народной Республики (до вхождения в состав Российской Федерации) к гражданам Российской Федерации для целей преемственности правового статуса лиц, а также присвоения звания «Ветеран труда» в соответствии с законодательством Российской Федерации, включая в себя действие указанных норм во времени.

Ключевые слова: наградное право, государственные награды, статус ветеранов труда, льготная правовая политика, правовой статус личности.

Введение. Наградное право Российской Федерации, являясь комплексным правовым институтом [9], состоит не только из Указов Президента Российской Федерации о государственных наградах Российской Федерации, но и вбирает в себя нормы иных отраслей права, регулирующих вопросы правового статуса личности и социального обеспечения. В случаях воссоединения территорий наградному праву необходимо также отвечать на вопросы, касающиеся применения законодательства о государственных наградах иностранных государств на территории Российской Федерации.

Основная часть. Вхождение Донецкой Народной Республики в состав Российской Федерации в сентябре 2022 года потребовало решения проблемы преемственности правового статуса лиц, приобретших гражданство Российской Федерации в результате вхождения в состав Российской Федерации нового субъекта и проживавших на территории Донецкой Народной Республики, ранее награждённых государственными наградами Украинской ССР, Украины или Донецкой Народной Республики.

В отношении граждан Российской Федерации, которые приобрели гражданство Российской Федерации в результате присоединения их территорий к Российской Федерации возникает как теоретическая, так и практическая проблема определения того, какие награды Украинской ССР, Украины или Донецкой Народной Республики в отношении граждан ДНР, приобретших гражданство Российской Федерации в результате вхождения ДНР в состав Российской Федерации в качестве субъекта Российской Федерации, будут соответствовать государственным, правительственным или ведомственным наградам Российской Федерации («ведомственным знакам отличия в труде») или субъекта Российской Федерации для целей реализации льготной и

поощрительной правовой политики в отношении указанных граждан, а также осуществления их награждения очередными государственными наградами Российской Федерации, наградами федеральных органов исполнительной власти, а также присвоения статуса ветеранов в соответствии с положениями Федерального закона «О ветеранах».

Договор между Российской Федерацией и Донецкой Народной Республикой о принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта от 30 сентября 2022 года не содержит каких-либо положений, которые бы относились к правовому статусу наград Донецкой Народной Республики или граждан ДНР, награждённых государственными наградами Украинской ССР, Украины или ДНР, поэтому указанное регулирование должно осуществляться в соответствии с нормами федерального законодательства и законодательства ДНР как субъекта Российской Федерации.

1. Вопросы реализации льготной и поощрительной правовой политики в отношении награжденных.

Федеральный закон от 17 февраля 2023 г. N 18-ФЗ "Об особенностях правового регулирования отношений в сфере социальной защиты и социального обслуживания граждан, проживающих на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области" [1], устанавливая вопросы преемственности статусов льготных граждан не раскрывает вопрос о преемственности льгот и званий граждан, награждённых государственными или ведомственными наградами Украинской ССР, Украины или Донецкой Народной Республики. Единственное исключение в отношении наград относится к статусам «Почётный донор Донецкой Народной Республики», «Почётный донор Луганской Народной Республики» и «Почётный донор Украины», получение которых сопровождалось вручением нагрудного знака Почётного донора в порядке, устанавливаемом соответствующим органом исполнительной власти (Советом министров ДНР, ЛНР или Кабинетом министров Украины). В соответствии с пунктом 1 статьи 9 указанного Федерального закона данные граждане приравнены к лицам, награждённым нагрудным знаком «Почётный донор России» и гражданам Российской Федерации, награждённым нагрудным знаком «Почётный донор СССР».

Иные формы преемства наград или статусов лиц, награждёнными государственными наградами Украинской ССР, Украины или Донецкой Народной Республики федеральное законодательство не предусматривает.

Для возможного разрешения проблемы преемства наградной системы ДНР можно обратиться к опыту вхождения в состав Российской Федерации Республики Крым в 2014 году.

После вхождения в состав Российской Федерации в марте 2014 года Республики Крым, при котором было образовано два новых субъекта Российской Федерации – Республики Крым и город федерального значения Севастополь вопрос преемственности наград указанных территорий также не был решён не только в договоре о вхождении в состав Российской Федерации, но и в соответствующем Федеральном конституционном законе.

Вместе с тем, с учётом того, что в отношении всех льготных категорий жителей Крыма фактически были предоставлены льготы в объёме не меньше, чем были предусмотрены для граждан Украины властями Украины, для решения вопросов социальной защиты лиц, которые были награждены государственными наградами Украины, были приняты акты законодательства соответствующих субъектов Российской Федерации.

Статьей 1 Закона Республики Крым от 17 декабря 2014 года N 36-ЗРК/2014 "Об особенностях установления мер социальной защиты (поддержки) отдельным категориям граждан, проживающих на территории Республики Крым", была определена специфика законодательного регулирования отношений, связанных с предоставлением мер социальной защиты для отдельных категорий граждан, в связи с принятием Крыма в состав России.

В пункте 3 части 1 статьи 8 указанного Закона Республики Крым к числу граждан, имеющих право на пенсию за особые заслуги перед Украиной в соответствии с законодательством, действовавшим в Республике Крым до 21 февраля 2014 года, имеющих право на дополнительное ежемесячное материальное обеспечение к получаемым ими пенсиям (пожизненному содержанию судьи), назначенным в соответствии с законодательством Российской Федерации, с 1 января 2015 года отнесены, в том числе, лица, награжденные одним из орденов Украины или Союза ССР, Почетной грамотой Президиума Верховного Совета Украинской ССР или Грамотой Президиума Верховного Совета Украинской ССР.

Целью дополнительного правового регулирования данных правоотношений явилось сохранение мер социальной поддержки граждан, проживавших в Республике Крым до момента принятия Республики Крым и города федерального значения Севастополя в состав Российской Федерации, в том объеме, который они имели до 18.04.2014 [3]. При рассмотрении административного дела в отношении гражданина, позднее принявшего гражданство Российской Федерации, судом отдельно было указано, что указанные расходные обязательства являются обязательством Республики Крым как субъекта Российской Федерации. Вопросы правового статуса лиц, награжденных знаком «Жителю осажденного Севастополя», были решены путём принятия изменений в Федеральный закон «О ветеранах» [6].

Таким образом, льготная и поощрительная правовая политика в отношении лиц, награжденных наградами Украинской ССР, Украины или Донецкой Народной Республики в настоящее время применяется на уровне Российской Федерации лишь в отношении лиц, награжденных нагрудным знаком «Почётный донор Украины» или «Почётный донор Донецкой Народной Республики». В отношении лиц, награжденных иными наградами, она не осуществляется, преемственность в отношении наград и лиц, ими награжденных, не установлена. Вместе с тем, Донецкая Народная Республика может установить такую преемственность для целей льготной политики законодательством ДНР как расходное обязательство бюджета ДНР.

2. Вопросы представления награжденных к государственным наградам Российской Федерации.

При принятии в состав СССР в 1944 году Тувинской Народной Республики (ТНР была принята в состав РСФСР, получив правовой статус автономной области) возник вопрос о соответствии наград ТНР наградам СССР (в том числе, например, для целей получения льгот орденосцев и денежных выплат, в указанное время полагававшихся лицам, награжденным рядом орденов и медалей СССР). Постановлением Президиума Верховного Совета СССР от 16 августа 1945 г. были подтверждены права лиц, награжденных орденами и медалями ТНР на их ношение и соответствие указанных наград наградам СССР с выдачей новых орденских книжек образца СССР к наградам ТНР. Иных случаев на подтверждение прав на ранее имевшиеся государственные награды при вхождении территорий в состав СССР не было, что можно объяснить различиями политического строя между присоединяемыми республиками.

При вхождении ДНР в состав Российской Федерации в 2022 году вопросы соответствия государственных наград ДНР как независимого государства, полностью

присоединённого к Российской Федерации, наградам Российской Федерации решены не были, что может вызывать практические трудности при определении того, чем именно были награждены граждане до вхождения ДНР в состав Российской Федерации и какой правовой статус у указанных наград, так как в указанный период ДНР не являлась субъектом Российской Федерации, а потому награды ДНР в указанный период не могут являться наградами субъекта Российской Федерации (поскольку субъекта Российской Федерации ещё не возникло) и не являются государственными наградами Российской Федерации. С точки зрения буквального анализа законодательства, награды ДНР до вхождения указанной республики в состав Российской Федерации в качестве субъекта являются наградами иностранного государства.

Указанные обстоятельства могут влиять на правовой статус награждённых государственными наградами ДНР при представлении их к государственным наградам Российской Федерации в тех случаях, когда Положение о государственных наградах Российской Федерации [2] требует от представляемого быть ранее награждённым государственными наградами Российской Федерации или субъектов Российской Федерации. Это требует внесения изменения в Положение о государственных наградах Российской Федерации, вводя переходные положения для граждан Российской Федерации, награждённых государственными наградами ДНР, Украинской ССР или Украины.

3. Вопросы присвоения награжденным звания ветерана труда.

Согласно статье 7 Федерального закона "О ветеранах", ветеранами труда являются лица, которые имеют удостоверение "Ветеран труда" (имеются ввиду удостоверения, выданные в соответствии с редакцией закона, действовавшей с 1995 по 2016 годы), либо «граждане, которые были награждены орденами или медалями СССР или Российской Федерации, либо были удостоены почетных званий СССР или Российской Федерации, либо награждены почетными грамотами Президента Российской Федерации или удостоены благодарности Президента Российской Федерации, либо награждены ведомственными наградами за заслуги в труде (службе) и продолжительную работу (службу) не менее 15 лет в соответствующей сфере деятельности (отрасли экономики), а также при этом имеющие трудовой (страховой) стаж, учитываемый для назначения пенсии, не менее 25 лет (для мужчин) и 20 лет (для женщин) или выслугу лет, необходимую для назначения пенсии за выслугу лет в календарном исчислении; либо же лица, которые начали трудовую деятельность в несовершеннолетнем возрасте в период Великой Отечественной войны и имеют трудовой (страховой) стаж не менее 40 лет для мужчин и 35 лет для женщин» [7].

Таким образом, к вопросу преемственности наградных систем относится не только «равенство чести» награждённых, но и возможность присвоения им звания ветерана труда в соответствии с положениями федерального закона «О ветеранах», с выдачей удостоверения, действительного на всей территории Российской Федерации.

В настоящее время награждение гражданина Российской Федерации наградами субъектов Российской Федерации или иностранных государств не может являться основанием для присвоения гражданину звания ветерана труда в соответствии с Федеральным законом «О ветеранах» [7]. В таком случае возможно лишь учреждение звания ветерана труда соответствующего субъекта Российской Федерации с несением расходных обязательств за счёт субъекта Российской Федерации.

При этом в отношении граждан Российской Федерации, награждённых государственными и ведомственными наградами Украинской ССР судебная практика [5] допускает присвоение звания ветерана труда, признавая их ведомственными знаками отличия в труде, учреждёнными в соответствии с требованиями законодательства

СССР. В отношении наград Украины такая практика отсутствует, так как с распадом СССР Украина была провозглашена независимым государством, а её награды являются иностранными государственными наградами.

Таким образом, для целей осуществления единой правовой политики по отношению граждан ДНР, приобретших гражданство Российской Федерации, требуется внести уточнения лишь в отношении государственных наград Украины и Донецкой Народной Республики для целей присвоения гражданам Российской Федерации, ранее являвшимися гражданами ДНР, звания ветерана труда.

Выводы. На основании вышеизложенного, можно сделать следующие выводы:

- Принятие Донецкой Народной Республики в состав Российской Федерации повлекло за собой необходимость учёта правового статуса лиц, ставших в результате такого вхождения гражданами Российской Федерации и награждённых государственными наградами Украинской ССР, Украины и Донецкой Народной Республики.

- Учёт правового статуса указанных лиц возможен как на уровне Российской Федерации, так и на уровне субъекта Российской Федерации и требует как учёта данного статуса в вопросах льготной и поощрительной правовой политики, так и в законодательстве о государственных наградах Российской Федерации.

- В дополнение к принятым правовым актам, регулирующим вопросы вхождения Донецкой Народной Республики в состав Российской Федерации, требуется также внесение изменений в Положение о государственных наградах Российской Федерации, вводя переходные положения для граждан Российской Федерации, награждённых государственными наградами ДНР, Украинской ССР или Украины, а также законодательство о ветеранах, приравнивающее награды Украины и Донецкой Народной Республики, которыми были награждены лица, ставшие гражданами Российской Федерации после вхождения Донецкой Народной Республики в состав Российской Федерации, к наградам, предоставляющим права на присвоение звания ветерана труда.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Федеральный закон от 17 февраля 2023 г. N 18-ФЗ «Об особенностях правового регулирования отношений в сфере социальной защиты и социального обслуживания граждан, проживающих на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области» // Российская газета - Федеральный выпуск: №38(8983), 21.02.2023 г.
2. Указ Президента РФ от 07.09.2010 N 1099 (ред. от 10.05.2024) «О мерах по совершенствованию государственной наградной системы Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_104589/ (дата обращения: 09.10.2024 г.). – Загл. с экрана.
3. Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 24.05.2022 N 88-8886/2022 по делу N 2-900/2021 // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 09.10.2024). – Загл. с экрана.
4. Заключение к проекту закона Донецкой Народной Республики «О ветеранах» № 717-КД // Официальный сайт Верховного Суда Донецкой Народной Республики. 27.02.2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://supcourt-dpr.su/zakonodatel'naya-iniciativa/zaklyucheniya/zaklyuchenie-k-proektu-zakona-doneckoy-narodnoy-288> (дата обращения 09.10.2024). – Загл. с экрана.
5. Решение Калужского районного суда Калужской области от 28.01.2020 по делу N 2-1-338/2020 // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 09.10.2024 г.). – Загл. с экрана.
6. Елаев, А. А. Награждение знаком «Житель осажденного Севастополя» как новое основание отнесения лиц к категории ветеранов Великой Отечественной войны / А. А. Елаев // Теоретическая и

- прикладная юриспруденция. 2021. №1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/nagrazhdenie-znakom-zhitel-osazhdennogo-sevastopolya-kak-novoe-osnovanie-otneseniya-lits-k-kategorii-veteranov-velikoy> (дата обращения 09.10.2024 г.). – Загл. с экрана.
7. Елаев, А. А. Об отдельных проблемах присвоения звания "Ветеран труда": анализ законодательства и правоприменительной практики / А. А. Елаев // Юридический вестник Самарского университета. – 2020. – Т. 6, № 4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-otdelnyh-problemah-prisvoeniya-zvaniya-veteran-truda-analiz-zakonodatelstva-i-pravoprimenitelnoy-praktiki> (дата обращения 09.10.2024 г.). – Загл. с экрана.
8. Курилюк, Ю. Е., Семеновский И. Д. Правовой аспект вхождения Крыма и Севастополя в состав России // Научные записки молодых исследователей. 2014. №2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-aspekt-vhozhdeniya-kryma-i-sevastopolya-v-sostav-rossii> (дата обращения: 09.10.2024).
9. Мирошник, С.В. Наградное право как комплексный правовой институт // Общество: политика, экономика, право. 2015. №4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/nagradnoe-pravo-kak-kompleksnyy-pravovoy-institut> (дата обращения: 08.10.2024). – Загл. с экрана.

Поступила в редакцию 20.01.2025 г., рекомендована к печати 20.02.2025 г.

THE PROBLEM OF CONTINUITY OF STATE AND DEPARTMENTAL AWARDS OF THE UKRAINIAN SSR, UKRAINE AND THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC IN THE CONDITIONS OF THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC'S ENTRY INTO THE RUSSIAN FEDERATION

Elaev A. A.

The article examines the issues of applying the award law of the Ukrainian SSR, Ukraine and the Donetsk People's Republic (before joining the Russian Federation) to citizens of the Russian Federation for the purposes of continuity of the legal status of individuals, as well as conferring the title "Veteran of Labor" in accordance with the legislation of the Russian Federation, including the effect of these norms in time.

Keywords: award law, state awards, status of veterans of labor, preferential legal policy, legal status.

Елаев Алексей Александрович

старший преподаватель Западного филиала РАНХиГС при Президенте Российской Федерации,
Российская Федерация, г. Калининград.
E-mail: elaev@yandex.ru

Elaev Alexei Aleksandrovich

Senior Lecturer, Western Branch of RANEPa under the President of the Russian Federation,
Russian Federation, Kaliningrad.
E-mail: elaev@yandex.ru

**ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ
(ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЕ)
НАУКИ**

УДК 347

DOI 10.5281/zenodo.17753504

**ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ КОНТРАКТОВ НА ВЫПОЛНЕНИЕ
РАБОТ И ОКАЗАНИЕ УСЛУГ В РАМКАХ ГОСУДАРСТВЕННОГО
ОБОРОННОГО ЗАКАЗА**

© 2025. *Н.С. Навальнева*

В статье рассмотрены проблемные вопросы правового регулирования, касающиеся заключения и исполнения контрактов в рамках государственного оборонного заказа. Были проанализированы последние изменения, внесенные в действующие нормативно-правовые акты, регулирующие данный вопрос, исследована судебная практика. Конкретизируется содержание понятия «гособоронзаказ» в узком и широком смысле. Выявлены отдельные проблемы, касающиеся условий наступления ответственности за незаключение рассматриваемого вида контракта в установленный срок, а также определения критериев выбора исполнителей контракта.

Ключевые слова: гособоронзаказ, государственный контракт, военные нужды, выполнение работ, оказание услуг.

Введение. Надлежащее исполнение государственного оборонного заказа имеет большое значение для реализации стратегии национальной безопасности Российской Федерации. Очевидно, что рассматриваемая тема является особенно актуальной в связи с проведением Вооруженными Силами Российской Федерации специальной военной операции. В частности, Президент Российской Федерации Путин В.В. отдельно акцентировал внимание на том, что обеспечение подразделений ВС РФ всем необходимым в кратчайшие сроки и в требуемом объеме, будь то вооружение, техника, боеприпасы или снаряжение, является приоритетной задачей предприятий оборонно-промышленного комплекса [1]. При этом в современном законодательстве и правоприменительной практике остаются неразрешенными некоторые вопросы, касающиеся ответственности за незаключение государственного контракта для военных нужд в установленный срок, а также возможностей привлечения исполнителей (субподрядчиков) для исполнения подобного контракта.

Вопросам регулирования заключения и исполнения контрактов в рамках государственного оборонного заказа посвящено значительное количество научных трудов, в частности работы таких исследователей как Л. В. Слепенкова, А. В. Михашин, В. Ю. Слепак и др. Однако необходимо отметить тот факт, что в последние десятилетия система государственного оборонного заказа в Российской Федерации претерпевает значительные изменения: принимаются новые нормативно-правовые акты, вносятся изменения в уже существующие. Добавление и изменение регулирующих данную сферу правовых норм делает неактуальными работы прошлых лет и обуславливает необходимость анализа рассматриваемого вопроса.

Целью данного исследования выступает выявление проблемных аспектов правового регулирования контрактов на выполнение работ и оказание услуг в рамках

государственного оборонного заказа, что достигается путём решения таких задач как: анализ последних изменений в нормативных документах по данной теме, определение четких границ понятия «гособоронзаказ», конкретизация критериев выбора исполнителя контрактов по разработке новых технологий для военных нужд.

Основная часть. Итак, в июне 2022 года Правительство России разработало законопроект об обеспечении операций российских войск за рубежом. Было предложено внести поправки в ФЗ «Об обороне» с целью запретить компаниям отказываться от заключения госконтрактов на поставку товаров и оказание услуг. В результате уже 14 июля 2022 года текст ФЗ «Об обороне» был дополнен статьёй 26.1 следующего содержания (в ч. 3): «...юридические лица независимо от их организационно-правовой формы и формы собственности не вправе отказываться от заключения ... договоров, государственных контрактов на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг в целях обеспечения проведения Вооружёнными Силами Российской Федерации, другими войсками, воинскими формированиями и органами контртеррористических и иных операций за пределами территории Российской Федерации» [2].

В связи с этим встаёт вопрос об ответственности, к которой могли бы быть привлечены юридические лица, не заключившие в установленный срок государственный контракт для военных нужд. Так, в случае если юридическое лицо не заключило государственный контракт в установленный законом срок или не предоставило документ о внесении обеспечения исполнения, такое лицо необходимо внести в реестр недобросовестных поставщиков организаций во избежание дальнейшего срыва сроков исполнения работ в рамках гособоронзаказа. Подобная практика, в частности, утверждается постановлением Арбитражного суда Московского округа от 23.12.2022 по делу № А40-92695/2022-130-640 [3, с. 60]. Также, согласно положениям ФЗ-44 «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», заказчик имеет возможность оценить свои убытки и в части, непокрытой обеспечением заявки, взыскать их с уклониста в судебном порядке.

Ответственность за уклонение исполнителя от заключения государственного контракта по государственному оборонному заказу наступает по специальным нормам для данной категории правоотношений. Так, в соответствии со статьёй 7.29.2 КоАП РФ в редакции от 04.11.2022 года уклонение от заключения контракта в рамках государственного оборонного заказа влечёт наложение административного штрафа в размере до одного миллиона рублей (для юридических лиц) [4]. Лицо, ранее отказавшееся или уклонившееся от заключения гособоронконтракта и привлеченное к административной ответственности при повторном отказе с сентября 2022 года возможно привлечь к уголовной ответственности по статье 201.3 УК РФ.

Согласно ФЗ «О государственном оборонном заказе», гособоронзаказ представляет собой установленные нормативным правовым актом Правительства Российской Федерации задания на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для федеральных нужд в целях обеспечения обороны и безопасности Российской Федерации. Пользуясь таким инструментом как гособоронзаказ органы и организации имеют возможность приобретать товары, работы и услуги, необходимые для реализации насущных задач в области обороны. Заказчики в рамках государственного оборонного заказа могут закупать как канцтовары и оборудование или услуги по очистке помещений, так и боеприпасы, ракеты и другие объекты закупки для обеспечения национальной безопасности, территориальной целостности.

В связи с этим Шмелева М. В. предлагает разделять гособоронзаказ в узком и широком смысле. В широком смысле он охватывает любые закупки, осуществляемые заказчиками в области обороны, в узком смысле - только те товары, работы и услуги, произведенные или предназначенные для использования исключительно в военных целях. Соответственно, гособоронзаказ в широком смысле регламентируется Федеральным законом «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» в том части, которая касается закупок товаров, работ и услуг, осуществляемых в рамках гособоронзаказа, но имеет характер общегражданского назначения. В то же время гособоронзаказ в узком смысле следует регламентировать отдельным нормативно-правовым актом с учётом их специфики и в целях обеспечения баланса между открытостью (прозрачностью) закупочных процедур и защитой государственных интересов [5, с. 83].

С 2015 г. контракты в сфере обороны были серьезным образом модернизированы и по большей части стали носить закрытый характер. Постановление Правительства Российской Федерации от 27.11.2017 № 1428 «Об особенностях осуществления закупки для нужд обороны страны и безопасности государства» (в ред. от 27.12.2018) предусмотрено, что заказчики должны осуществлять все закупки закрытыми способами [6]. В данном случае наблюдается противоречие с одним из принципов осуществления контрактных закупок, закрепленном в Федеральном законе «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», а именно с принципом открытости и прозрачности. Открытые закупочные процедуры позволяют привлечь максимально широкий круг участников и обеспечить получение заказчиком наиболее выгодного предложения (по качеству и цене). Предложенное Шмелёвой М.В. деление предполагает возможность применения открытых закупочных процедур в части работ и услуг «общегражданского» назначения, когда такие работы и (или) услуги не составляют государственную тайну.

На данный момент, в рассматриваемом ФЗ 44-ФЗ предусмотрена возможность закупки работ и услуг Министерством обороны у единственного поставщика без проведения конкурсных процедур, так как в условиях специальной военной операции соблюдение всех стадий, таких как формирование потребности, планирование, нецелесообразно с учетом сроков проведения закупки. Данное нововведение способствует оперативности закупок, позволяя сократить срок закупки с 60 дней до 5-10 дней. При этом данное решение является временным, так как исключение конкурентных процедур приводит к тому, что цену работы или услуги представляет головной исполнитель, таким образом, нет возможности выбора наиболее оптимального предложения из всех возможных.

Следует отметить, что ни в специальном для контрактов заключаемых для военных нужд ФЗ «О государственном оборонном заказе», ни в ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», который применяется в части не противоречащей первому, не урегулирован вопрос количества компаний-исполнителей, которые могут принимать участие при выполнении гособоронзаказа. Очевидно, что контракт заключается с головным исполнителем, однако глубина его кооперации законодателем не определена. Закон «О государственном оборонном заказе» даёт определение кооперации головного исполнителя в пункте 4.1 статьи 3, где под таковой кооперацией понимается совокупность взаимодействующих между собой лиц, участвующих в поставках продукции по государственному оборонному заказу в рамках сопровождаемых сделок. В рамках кооперации головного исполнителя с государственным заказчиком контракт заключает непосредственно головной исполнитель, с которым, в свою очередь,

заключают контракты иные исполнители, которые также могут заключать дополнительно контракты с другими исполнителями.

Так, если компания заключила контракт в рамках государственного оборонного заказа, то все вспомогательные сделки также должны «присоединиться» к контракту. При этом, степень участия не регламентирована, на что указывает О. А. Беляева, в результате даже договор купли-продажи мелочи вроде ниток, скрепок и подобного, может стать частью гособоронзаказа без ведома самого продавца [7, с. 158].

Кроме того, привлечение исполнителей может вызвать и другую проблему. Из положений Федерального закона «О государственном оборонном заказе» следует, что необходимым условием для получения денежных средств является контроль за их расходованием исполнителем и возможность привлечения такового исполнителя к ответственности в случае, если будет доказано нецелевое расходование бюджетных средств. Таким образом все привлеченные исполнители обязаны по цепочке отчитываться привлекшим их контрагентам. От того в какой срок головной исполнитель получит денежные средства по государственному контракту зависят и сроки оплаты иным исполнителям, работающим по контракту. Таким образом, проблема состоит в определении срока поступления средств от головного исполнителя нижестоящим в кооперации соисполнителям, т. к. соисполнители не получают оплату по контракту, пока их не получил головной исполнитель. В постановлении Арбитражного суда Московского округа от 31.01.2019 г. №Ф05-17662 по этому поводу отмечается, что исполнитель получает оплату по контракту по мере поступления средств от Минобороны России в тех случаях, когда финансирование осуществляется из федерального бюджета по условиям государственного контракта [8, с. 41].

Стоит отметить, что Степовик В.И. вполне обоснованно выделяет такую проблему в рассматриваемой теме, как неразумность применения критериев оценки заявок на участие в конкурсе [9, с. 106]. Когда речь заходит о заключении контрактов в сфере разработки современной военной техники, большое внимание придается критерию, предусмотренному ФЗ №44-ФЗ, а именно квалификации участников конкурса. Под подобной квалификацией, как правило, подразумевается количество кандидатов и докторов технических и (или) физико-математических наук, которых планируется привлекать к выполнению работ. Однако при этом на практике в условиях контракта не значится необходимость привлечения конкретных специалистов, следовательно, не наступает ответственность, в случае если они так и не будут привлечены непосредственно к работе.

Кроме того, при выборе оптимального исполнителя не предусмотрен такой критерий как наличие готовых наработок или технологического задела разработки. Тот факт, что участник закупки имеющих значительную технологическую базу, а также обладающий заделом в области разработок указанных технологий, не имеет никакого преимущества перед другими участниками закупки противоречит принципу добросовестной конкуренции.

Выводы. На основе произведенного анализа можно сделать вывод о том, что хотя в последнее время предприняты значительные усилия по совершенствованию законодательства в области регулирования контрактов на выполнение работ и оказание услуг в рамках государственного оборонного заказа остаются некоторые спорные вопросы, которые требуют дальнейшей разработки. Очень важно, чтобы система закупок была одновременно простой в применении и понятной для исполнителей, но в то же время четко регламентированной на законодательном уровне. Таким образом, существует объективная необходимость дальнейшей разработки рассматриваемой темы, а также привлечения внимания законодателя к имеющейся проблематике.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Совещание с руководителями организаций ОПК / Официальное интернет-представительство Президента России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/70180> (дата обращения: 07.03.2025). – Загл. с экрана.
2. Федеральный закон "Об обороне" от 31 мая 1996 года N 61-ФЗ (последняя редакция) / СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10591/ (дата обращения: 07.03.2025). – Загл. с экрана.
3. Аркин, П. А., Соусов, В. Е. Теоретический анализ государственного регулирования исполнения государственных контрактов (контрактов) в современных условиях / П. А. Аркин, В. Е. Соусов, О. Б. Аширметова // Известия СПбГЭУ. - 2023. - №1 (139). – С. 59-68.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 05.12.2022) // «Собрание законодательства Российской Федерации» от 7 января 2002 г. N 1 (часть I) ст. 1.
5. Шмелева, М. В. Пути совершенствования законодательства в сфере государственного оборонного заказа / М. В. Шмелева // Журнал прикладных исследований. - 2021. - №1. – С.81-86.
6. Письмо Минфина России, Федерального казначейства и Федеральной антимонопольной службы от 29 января 2018 г. NN 24-04-06/4970, 14-00-06/1303, МО/5562/18 "О позиции Минфина России, Федерального казначейства, ФАС России по вопросам применения постановления Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2017 г. N 1428 "Об особенностях осуществления закупки для нужд обороны страны и безопасности государства" / ИПС Гарант [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/71874662/> (дата обращения: 07.03.2025). – Загл. с экрана.
7. Кабанов, В.В. Проблемы регулирования государственного оборонного заказа / В.В. Кабанов // Мировая наука. - 2020. - №12 (45). – С. 156-159.
8. Семенцова, А.А. Судебный контроль в сфере государственного оборонного заказа в Российской Федерации / А.А. Семенцова // Право и управление. - 2022. - №7. – С. 38-44.
9. Степовик, В. И. Совершенствование правового механизма государственного оборонного заказа в условиях специальной военной операции / В.И. Степовик // Журнал прикладных исследований. - 2023. - №6. – С. 102-108.

Поступила в редакцию 10.03.2025 г., рекомендована к печати 25.03.2025 г.

FEATURES OF REGULATION OF CONTRACTS FOR THE PERFORMANCE OF WORK AND PROVISION OF SERVICES WITHIN THE FRAMEWORK OF THE STATE DEFENSE ORDER

Navalneva N.S.

The article examines problematic issues of legal regulation relating to the conclusion and execution of contracts within the framework of the state defense order. The latest changes made to the current regulations governing this issue were analyzed, and judicial practice was examined. The content of the concept of "state defense order" in the narrow and broad sense is specified. Certain problems have been identified regarding the conditions for the onset of liability for failure to conclude the type of contract in question within the prescribed period, as well as the determination of criteria for selecting contract executors.

Keywords: state defense order, state contract, military needs, performance of work, provision of services.

Навальнева Наталья Сергеевна

ассистент кафедры административного и финансового права ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»,
Российская Федерация, ДНР, г. Донецк.
E-mail: n.navalneva.adm@mail.ru

Navalneva Natalya Sergeevna

Assistant at the Department of Administrative and Financial Law of Donetsk State University,
Russian Federation, DPR, Donetsk.
E-mail: n.navalneva.adm@mail.ru

УДК 347.1

DOI 10.5281/zenodo.17753583

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ СТАТУСЕ СУБЪЕКТОВ ЦИФРОВОГО ПРАВА

© 2025. *А.В. Олейникова, А.В. Бакуров*

Работа посвящена анализу особенностей законодательного нормирования деятельности некоторых участников гражданско-правовых отношений, реализуемых в цифровой среде. В настоящее время определены основные характеристики и обязательства лишь для владельцев агрегаторов информации. Выявлена тенденция по расширению их обязанностей – им вменяются полномочия наличных расчётов, позволяющие проводить операции и сделки. Это стирает границы между ними и маркетплейсами, затрудняет судебную практику. Учитывая стремительный рост торгового оборота электронных магазинов, необходимо правовое регулирование их деятельности.

Ключевые слова: владелец агрегатора информации, маркетплейс, характеристики, обязательства.

Введение. Цифровизация экономики меняет природу и механизмы потребления в обществе [1, с. 113]. Это неукоснительно вносит изменения в гражданско-правовые отношения. В 2019 г. было легализовано понятие «цифровых прав». Согласно Федерального закона от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» Гражданский кодекс Российской Федерации был дополнен статьей 141.1 [2]. Как следует из закона, формируется цифровая информационная система, деятельность в пределах которой может быть легализована путем реализации цифровых прав и соответствующих обязательств, а это ведёт к появлению новых субъектов цифрового права, действующих в интернет-среде. Отметим, что для установления правового регулирования, определяющего правомерность действия субъектов в тех или иных общественных отношениях, необходимо определение их правового статуса [3, с. 25].

В качестве специфических, порождаемых цифровой средой субъектов могут быть перечислены: агрегаторы информации (о товарах, услугах, новостном, цифровом контенте), маркетплейсы, инвестиционные платформы [4, с. 55]. В рамках данной статьи попытаемся проследить насколько определён их правовой статус.

Основная часть. В настоящее время среди указанных субъектов нормированным является лишь понятие владельца агрегатора информации. Согласно ст. 1 Федерального закона от 29.07.2018 № 250-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей»: «владелец агрегатора информации о товарах (услугах) (далее – владелец агрегатора) – организация независимо от организационно-правовой формы либо индивидуальный предприниматель, которые являются владельцами программы для электронных вычислительных машин и (или) владельцами сайта и (или) страницы сайта в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и которые предоставляют потребителю в отношении определенного товара (услуги) возможность одновременно ознакомиться с предложением продавца (исполнителя) о заключении договора купли-продажи товара (договора возмездного оказания услуг), заключить с продавцом (исполнителем) договор купли-продажи (договор возмездного оказания услуг), а также произвести предварительную оплату указанного товара (услуги) путем перевода денежных средств владельцу агрегатора в рамках применяемых форм безналичных расчетов в соответствии с пунктом 3 статьи 16.1 настоящего Закона...» [5]. Важно

отметить, что последнее обязательство было расширено в результате редакции на основании Федерального закона от 31.07.2020 № 290-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации – О защите прав потребителей–, дополнившего формы безналичных расчётов расчётами наличными.

Таким образом, вплоть до 2020 г. владелец агрегатора не имел обязательств к участию в наличных расчётах с покупателем, а теперь, фактически, его деятельность подобна электронным магазинам (маркетплейсам). Можно предположить, что одним из поводов к редакции закона мог послужить сервис услуг по перевозкам, в частности «Яндекс. Такси». Данное предположение также основывается на том, что первоначально правовой статус владельца агрегатора товаров и услуг нормировался исключительно как информационного посредника (согласно статьям 9 и 12 Федерального закона от 29.07.2018 № 250-ФЗ) [5].

Итак, можно отметить, что основные характеристики владельцев агрегаторов информации законодательно определены. Во-первых, технические (владение специальными программами, сайтом либо его страницей в информационно-телекоммуникационной среде «Интернет»). Во-вторых, владельцам вменяется стабильное предоставление потребителю информации о товарах или услугах, или видах работ. В-третьих, они обязываются заключать договора купли-продажи товаров или оказания услуг. Реализуется это положение путём доступа потребителей к сайту, на котором они могут получать информацию и совершать сделки. В-четвёртых, это предоставление потребителям возможности осуществления предварительной оплаты за товары или услуги. Оплата может осуществляться как наличными, так и безналичными средствами через сайт владельца агрегатора, который при этом выступает в качестве посредника при расчетах между потребителем и продавцом [6].

Исходя из этих характеристик, можно сделать вывод, что отсутствие хотя бы одной из них означает, что организация или индивидуальный предприниматель не могут быть классифицированы как владельцы агрегаторов согласно Закону о защите прав потребителей. При этом такие субъекты не подпадают под действие норм и требований этого закона, что означает иное юридическое регулирование или отсутствие регулирования в их случае [7, с. 491]. При этом из-за дальнейшего развития цифровой среды данные характеристики могут изменяться и расширяться за счёт новых элементов, что также должно своевременно нормироваться законодательно.

В качестве примера дальнейшего развития основных признаков и характеристик владельцев агрегаторов информации можно указать единую информационную систему (ЕИС) и единый агрегатор торговли «Березка» (ЕАТ) в системе государственных закупок [8, с. 162]. Данный агрегатор функционирует в системе государственных закупок с 2019 г. Основная задача данных ЕИС и ЕАТ – это обеспечение прозрачности осуществления государственных закупок, исключение из данной системы коррупционной составляющей. В рамках деятельности данных информационных систем она решается путём информирования в динамике о ходе проведения закупок, а также итогов завершённых торгов. Иначе говоря, особенностью ЕИС и ЕАТ является полное отражение на порталах всех видов отчетности. Эти платформы взаимодействуют с торговыми площадками, где торги осуществляются в форме аукционов, проводимых государственными или муниципальными учреждениями [8, с. 163]. Как видим, проведение аукционов на торгах – вид деятельности, который выходит за рамки описанных выше характеристик агрегаторов. В частности, помимо закупок на платформе госзакупок ЕИС осуществляются:

- закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) без проведения конкурентных процедур;

- электронный аукцион;
- закрытый конкурс;
- открытый конкурс;
- запрос предложений;
- конкурс с ограниченным участием.

Таким образом, ЕИС и ЕАТ помимо традиционной купли-продажи проводят сделки, сопровождаемые целым рядом конкурентных процедур.

Интересно отметить, что при этом, согласно Федеральному закону от 5 апреля 2013 г. №44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», именно заказчик обязан отслеживать выполнение всех условий договора и провести собственную экспертизу, подтверждающую факт добросовестного исполнения подрядчиком контракта [8, с. 165]. В то время, как согласно Федеральному закону от 29.07.2018 № 250-ФЗ п. 2.1 ст. 12: «Владелец агрегатора, предоставивший потребителю недостоверную или неполную информацию о товаре (услуге) или продавце (исполнителе), на основании которой потребителем был заключен договор купли-продажи (договор возмездного оказания услуг) с продавцом (исполнителем), несет ответственность за убытки, причиненные потребителю вследствие предоставления ему такой информации».

Надо отметить, что и предоставляемая информация платформой ЕИС шире и объёмнее, чем описывает законодатель. Например, на ЕИС представлены:

- реестр контрактов, заключенных заказчиками;
- реестр недобросовестных поставщиков подрядчиков, исполнителей;
- библиотека типовых контрактов и их условий;
- реестр банковских гарантий;
- реестр жалоб, плановых, внеплановых проверок, их результатов и т. п.

Таким образом, можно отметить разнообразие форм информации, предоставляемой агрегаторами. В отношении единого агрегатора торговли «Березка» высказывается мнение, что это информационно-аналитическая система, работающая как электронный магазин на федеральном уровне [8, с. 163]. Следовательно, необходимо уделить внимание и таким новым субъектам цифровой среды как электронные магазины или маркетплейсы. При этом нельзя не отметить их бурное развитие. Например, считается, что услугами интернет-площадок в настоящее время пользуется 84 % россиян [9, с. 102]. Считается, что в настоящее время роль владельца маркетплейса выражается в посредничестве, организации взаимосвязей между продавцом (бизнес-партнером маркетплейса) и покупателем, приеме платежей от покупателя и передаче их продавцу за вычетом причитающейся комиссии [10, с. 115].

В литературе маркетплейсы уже классифицированы. В частности, по видам услуг, предлагаемым товарам и по типу участников [1, с. 113]. Например, по составу участников торговли уже выделены три модели: B2B – бизнес делает покупки у бизнеса; B2C – бизнес продаёт потребителям, не являющимся предпринимателями; C2C – товары и услуги предлагают физлица, не являющиеся предпринимателями. Также уже предложена тематическая классификация маркетплейсов:

- оказывают услуги (DogVacay, Booking.com);
- предлагают товары («Беру», AliExpress);
- информируют (HeadHunter);
- инвестируют (CircleUp, Kickstarter) [1, с. 116].

Также в литературе указывается, что маркетплейс – это платформа электронной коммерции, предоставляющая не только информацию о продукте или услуге третьих лиц, но также позволяющая проводить операции и сделки (например, Amazon) [1, с.

114]. Тогда как к агрегаторам причисляют проекты, которые выступают в качестве информационных посредников между пользователем и продавцом (например, «Яндекс.Маркет»).

Как видим, несмотря на растущие обороты рынка товаров и услуг, предоставляемых маркетплейсами, законодательного регулирования их деятельности пока нет. Возможно, законодатель решил пойти по пути расширения обязанностей владельцев агрегаторов, рассматривая термин – «агрегатор информации о товарах (услугах)» в качестве родового понятия. Например, есть мнение, что с точки зрения теории коммерческого права агрегаторы должны рассматриваться как организаторы торгового оборота [4, с. 57]. В тоже время маркетплейсы – интернет- площадки, аккумулирующие в себе предложения от различных продавцов и предлагающие единые условия доставки и обмена, оказывающие, по сути, посреднические услуги продавцам и покупателям, состоящие в создании условий для поиска товара и заключения договора купли-продажи [11, с. 6; 12, с. 76]. Маркетплейс, исходя из такого понимания, рассматривается как цифровой аналог ярмарки или рынка [13, с. 74].

Действительно, правовые вопросы, связанные с деятельностью маркетплейсов, до сих пор не разрешены как на практике, так и с точки зрения цивилистической доктрины [14, с. 18]. Одним из наиболее актуальных пробелов регулирования считают отсутствие императивной обязанности маркетплейсов по проверке товаров на предмет подделки; не прописаны процедуры проверки подлинности товаров перед их размещением.

В ходе работы также выявили тенденции в расширении обязательств владельцев агрегаторов, в частности, в результате редакции Закона Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» согласно статьи Федерального закона от 31.07.2020 № 290-ФЗ, обязавший агрегатора вести не только безналичный, но и наличные расчеты. По сути, это сближает по функциям агрегатор как с маркетплейсом, так и с продавцом непосредственно. Возможно, что такой подход ведёт к коллизии закона. Потребителю сложно разобраться, с кем именно он заключает договор с продавцом (исполнителем) либо с агрегатором, соответственно, понимать, кто именно несёт ответственность.

Судебная практика также неоднозначна. Имеются случаи, когда приложения такси могут привлекаться к ответственности за вред, причиненный пассажиру. В частности, если из обстоятельств дела следовало, что договор был заключен агрегатором от его имени, либо интернет-посредники не исполняли в должной мере обязанности по информированию потребителя, что фактически оказывает ему услугу не агрегатор. Например, при рассмотрении дела о причинении вреда при ДТП судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда пришла к выводу, что договор с клиентом был заключен агрегатором от собственного имени (Апелляционное определение СК по гражданским делам Мосгорсуда от 04 апреля 2019 года по делу N 33-4939/2019). Суд учёл, что SMS-сообщения направлялись от имени службы «Яндекс.Такси», автомобиль имел соответствующий логотип. Однако, иначе завершилось рассмотрение аналогичного дела о привлечении агрегатора к административной ответственности. Арбитражный суд учёл, что при совершении заказа в мобильном приложении «Яндекс.Такси» и в квитанции на оплату услуг клиенту была предоставлена информация о фактическом перевозчике – индивидуальном предпринимателе (ИП). Суд в результате посчитал, что владелец агрегатора довел до сведения потребителя информацию, предусмотренную статьей 9 закона «О защите прав потребителей» (Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 14 августа 2019 года N 09АП-40861/19).

Выводы. Таким образом видим, что выработка единого подхода для достаточного информирования потребителя о продавце товара (исполнителе услуги) – актуальная проблема судебных разбирательств с участием товарных агрегаторов. Выявлена проблема, связанная с отсутствием детального правового разграничения ответственности агрегаторов такси и третьих лиц, что создаёт сложности при взыскании ущерба с ИП – владельцев такси. Решить проблему предлагается изменением правового статуса путём введения солидарной ответственности агрегаторов за действия ИП.

Ещё одним вероятным направлением в изменении обязанностей владельцев агрегатора информации может быть их налоговый статус. В режиме пилотного проекта интернет-агрегаторы привлекаются к взиманию налога на профессиональный доход – налога для самозанятых. Таким образом рассматривается возможность возложения на владельцев агрегаторов роли налоговых агентов.

Следовательно, можно сделать вывод о том, что определение правового статуса субъектов цифрового права – актуальная законодательная проблема. На современном этапе развития гражданско-правовых отношений для некоторых субъектов их правовой статус либо вовсе не определён и находится в начальной стадии развития (например, для маркетплейсов). Для владельцев агрегаторов информации его определение не завершено, он ещё продолжит формироваться.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Табышова, А. К. Маркетплейс (онлайн платформа электронной коммерции) как эффективная бизнес-модель торговли в условиях пандемии / А. К. Табышова // Известия ВУЗов Кыргызстана. – 2020. – № 5. – С. 113-117.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001/> (дата обращения: 20.01.2025).
3. Черемисинова, М. Е. Правовой статус субъектов в сети интернет: дис. ...к. юрид. наук: 12.00.01 Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве / Черемисинова Мария Евгеньевна. – М., 2020. – 273 с.
4. Кирпичёв, А. Е. Агрегаторы товаров и услуг как новые субъекты коммерческого права / А. Е. Кирпичёв // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – Т. 87, № 2. – С. 55 – 59.
5. Федеральный закон «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» от 29.07.2018 N 250-ФЗ. // СПС «Консультант плюс»: [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_303537/ (дата обращения: 18.01.2025)
6. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 16 ноября 2022 г. № 10АП-18144/22 по делу № А41-6042/2022. – Текст: электронный // СПС «Гарант»: [Электронный ресурс]. – URL: <https://base.garant.ru/65353674/> (дата обращения: 31.10.2023)
7. Серасхов, А. В. К вопросу о гражданско-правовом регулировании ответственности владельцев агрегаторов / А. В. Серасхов // Аллея науки. – 2023. – Т. 1, № 11(86). – С. 487-494.
8. Казакова, Е. Б. Единая информационная система и единый агрегатор торговли «Березка» в системе государственных закупок и их правовое регулирование / Е. Б. Казакова, А. Ю. Шишкова // Наука. Общество. Государство. – 2020. – Т. 8, № 2(30). – С. 162-173.
9. Площадка маркетплейс как инновационная бизнес-технология / Т. И. Бухтиярова, Ю. В. Лысенко, М. В. Лысенко, Д. Г. Демьянов // Педагогическая наука и практика. – 2021. – № 2(32). – С. 102-105.
10. Сизимова, О. Б. О концепции правового регулирования деятельности владельцев агрегаторов электронной торговли / О. Б. Сизимова, А. В. Пчелкин, А. Ю. Бурова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2023. – № 6. – С. 112-119.
11. Фоменко, Д.А. Инвестиционные платформы и маркетплейсы как субъекты антимонопольного регулирования: проблемы и перспективы в контексте законодательных нововведений / Д. А. Фоменко // Конкурентное право. – 2024. – № 1. – С. 6-9.
12. Кресс, И.А. Нормативно-правовое регулирование цифровой торговой инфраструктуры в Российской Федерации / И. А. Кресс // Вестник Тверского государственного университета. Серия Право. – 2023. – №. 4. – С. 75 - 82.

13. Тимофеева, Т.Ф. Проблемы правового регулирования торгового агрегатора как разновидности цифровой технологической платформ / Т.Ф. Тимофеева, В.В. Тимофеев // *Oeconomia et Jus*. – 2022. – № 3. – С. 73-79.
14. Колесниченко, О.В. Реализация товаров через маркетплейсы: проблемы осуществления и защиты прав потребителей / О. В. Колесниченко, Д. В. Панкратова // *Национальная безопасность*. – 2024. – № 3. – С. 17-27.

Поступила в редакцию 01.03.2025 г., рекомендована к печати 18.03.2025 г.

TO THE QUESTION ABOUT THE DIGITAL RIGHTS SUBJECTS THE LEGAL STATUS

Oleinikova A.V., Bakurov A.V.

The article analyzes of legislative regulation of the some civil-law relations participant's activities. Currently, the main characteristics and obligations are defined only for the owners of information aggregators. The tendency to expand their responsibilities has been revealed - they are imputed with the authority of cash settlements, allowing them to conduct operations and transactions. This erases the boundaries between them and marketplaces and complicates judicial practice. Given the rapid growth of e-shops' trading turnover, legal regulation of their activities is necessary.

Keywords: information aggregator owner, marketplace, characteristics, obligations.

Олейникова Алина Вячеславовна

доцент кафедры гражданского права и процесса
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный
университет»,
Российская Федерация, ДНР, г. Донецк.
E-mail: a.olejnikovadongu@mail.ru

Бакуров Андрей Владимирович

магистрант юридического факультета
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный
университет»,
Российская Федерация, ДНР, г. Донецк.
E-mail: 32000023@mail.ru

Oleinikova Alina Vyacheslavovna

Associate Professor at the Department of civil law
and process of Donetsk State University,
Russian Federation, DPR, Donetsk.
E-mail: a.olejnikovadongu@mail.ru

Bakurov Andrey Vladimirovich

Master student of the Faculty of Law of Donetsk
State University,
Russian Federation, DPR, Donetsk.
E-mail: 32000023@mail.ru

УДК 347.78

DOI 10.5281/zenodo.17753632

ЦИФРОВЫЕ ПРАВА В ОБЛАСТИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

© 2025. А.П. Финкина, Д.А. Заблоцкая

В статье рассматриваются цифровые права в сфере интеллектуальной собственности, включая защиту авторских прав с использованием технологии блокчейн и NFT, а также правовой статус объектов, созданных искусственным интеллектом. Исследование акцентирует внимание на современных подходах к фиксации авторства и подтверждению подлинности цифровых произведений. Отмечены перспективы создания единого реестра интеллектуальной собственности, необходимость правового урегулирования NFT и защиты объектов, созданных искусственным интеллектом.

Ключевые слова: цифровые права, интеллектуальная собственность, цифровые технологии, блокчейн, искусственный интеллект, имущественные права, личные неимущественные права.

Введение. Статья 128 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) определяет в качестве объектов гражданских прав имущественные права, в число которых входят цифровые права, а также охраняемые результаты интеллектуальной деятельности.

Согласимся с Пономаревой Н.В. во мнении, что мы наблюдаем как активно и комплексно изменяются институты права, происходят изменения в механизмах, реализующихся в условиях стремительного роста научно-технического прогресса, разработке новейших цифровых технологий [1, с. 88].

В данной работе мы рассмотрим: как системы распределительного реестра (далее – блокчейн) используются при защите авторских прав; вопрос использования невзаимозаменяемых токенов (далее – NFT) для подтверждения подлинности цифровых произведений искусства; и каким образом охраняются цифровые объекты, созданные при помощи искусственного интеллекта.

Основная часть. Технология блокчейн, как отмечает Сальникова А.В., активно используется для защиты авторских прав благодаря своим ключевым характеристикам: неизменяемости, прозрачности и децентрализованности. Здесь могут надежно сберегаться разнообразные данные, а также блокчейн может использоваться для цифровых и оцифрованных продуктов, что дает возможность признать данную технологию успешным прогрессом в области хранения данных [2, с. 85].

Слово «блокчейн» в переводе с английского языка означает дословно «цепочка блоков». Блокчейн представляет собой распределенную (без централизованного хранилища) базу данных, в которой хранится информация обо всех транзакциях участников системы в виде цепочки блоков. В такой децентрализованной базе данных хранится постоянно растущий список упорядоченных записей – блоков, каждый из которых содержит метку времени и ссылку на предыдущий блок.

Новые записи могут вноситься только с согласия большинства участников системы, а информация, которая однажды уже была записана, не может быть изменена или удалена. Копии цепочек блоков хранятся и независимо друг от друга обрабатываются на разных компьютерах.

В Российской Федерации авторские права регулируются частью четвертой ГК РФ. Они представляют собой совокупность прав, принадлежащих автору произведения науки, литературы, искусства или другого творческого труда. Авторские права делятся на личные неимущественные и имущественные.

Личные неимущественные права являются неотчуждаемыми и не передаются другим лицам, даже по договору. Это может быть право авторства (признание лица создателем произведения), право на имя (автор имеет право выпускать произведение под своим именем, псевдонимом или анонимно), право на неприкосновенность произведения (защита от изменений, искажающих смысл или форму произведения) и прочие.

Тем временем как имущественные права – это права, которые могут передаваться другим лицам (например, по договору или лицензии). Они включают в себя: право на воспроизведение (изготовление копий произведения), право на распространение (продажа или передача экземпляров произведения) и другие.

Авторские права возникают с момента создания произведения, а для возникновения, осуществления и защиты авторских прав не требуется регистрация произведения или соблюдение каких-либо иных формальностей, опираясь на ст. 1259 ГК РФ (например, в отношении программ для ЭВМ и баз данных регистрация осуществляется по желанию правообладателя, согласно п. 4 ст. 1229 ГК РФ, но при этом в этом случае правообладателю сложнее подтвердить свое авторство).

Блокчейн дает возможность размещения своих произведений в публичном децентрализованном реестре, что позволит зафиксировать за собой авторское право на него. При выгрузке файла в данную систему создается его уникальный код, после этого внесенные сведения являются защищенными и неизменными.

По нашему мнению, данный способ защиты авторского права является наиболее эффективным. Так как, как известно, на данный момент, блокчейн считается наиболее надежной и достоверной технологией для хранения данных, вследствие чего возможность сохранения и доказывания своего авторства будет более доступной и быстрой. Тем не менее, проблема в данном случае заключается в малой урегулированности таких правоотношений, вследствие чего в случае возникновения спора по данному вопросу, окончательное решение будет возложено на мнение судьи, рассматривающего такое дело и, при наличии, на судебные правовые позиции.

Таким образом, по нашему мнению, работа с распределительным реестром позволит не только вести достоверный и своевременный учет прав на результаты интеллектуальной деятельности, но и в дальнейшем сформировать единый реестр результатов интеллектуальной деятельности, который позволит получать полную информацию о создании данного произведения, его авторе и возможности использования данного произведения. Предполагается, что работа в данной системе значительно сократит время и затраты, которые сейчас существуют при фиксации и доказывании авторства.

При этом обратим также внимание, что использование блокчейн дает возможность применять в своей деятельности смарт-контракты, которые позволят автоматизировать работу по взаимодействию по купле-продаже объектов, получению вознаграждения за их стороннее использование без заключения договора с каждым отдельным пользователем и необходимости постоянного контроля за исполнением условий такого договора.

Рассматривая технологию блокчейн, опираясь на работу Доганина А.А., также отметим возможность применения NFT при защите авторских прав, которые представляют собой уникальный цифровой сертификат, существующий в рассматриваемой системе и дают эксклюзивные права на фото, видео, аудио и любые другие цифровые товары [3, с. 47]. Такая технология позволяет с точностью определить и доказать оригинальность цифрового объекта, поскольку каждый токен уникален и неизменен.

Так, правообладатель может перенести свое произведение в цифровой формат, связать его с уникальным токеном в блокчейне, что защитит созданное произведение, удостоверит оригинальность произведения, даст возможность самостоятельно и безопасно продавать свое творчество на большом цифровом рынке [4, с. 61].

При этом многие правообладатели ошибочно считают, что, реализация созданных произведений в цифровой среде не контролируется государством и тем самым не влечет за

собой, к примеру, налоговых обязательств. Однако цифровые права уже являются объектом гражданских прав, а цифровые финансовые активы уже имеют значительную роль на российском рынке. Значит, даже доход в цифровой среде является текущим доходом правообладателя от его деятельности, и непосредственно вопрос времени, когда его привлекут к ответственности за неуплату налогов в пользу государства.

Помимо этого, следует обратить внимание на то, что хотя NFT подтверждает подлинность связанного с ним произведения, сама цифровая работа может быть скопирована в традиционном виде или распространяться нелегально. В таких случаях защита прав автора будет осуществляться стандартными способами.

В данном случае считаем необходимым отдельное урегулирование работы с NFT в области защиты авторских прав, а именно внедрение норм, регулирующих статус NFT, а также правовые отношения между авторами, покупателями и платформами. А также признание записей в блокчейне как доказательства авторства и передачи прав на произведение (аналогично нотариальному заверению).

Еще один аспект, который мы рассмотрим – защита цифровых объектов, созданных при помощи искусственного интеллекта, что вызывает множество вопросов у правоведов. Какие же варианты решения вопроса об определении авторства в данном случае?

При создании произведения при помощи искусственного интеллекта, как отмечает Харитонов Ю.С., право на авторство может быть закреплено: за разработчиком данного программного обеспечения, за пользователем искусственного интеллекта, за собственником оборудования, используемого для работы с искусственным интеллектом, либо же за искусственным интеллектом непосредственно [5, с. 53].

Искусственный интеллект не обладает правосубъектностью. Это вытекает, в первую очередь, из ее сути и структуры, так как правосубъектность включает в себя правоспособность и дееспособность. На основании ст. 17 ГК РФ, правоспособность заключается в способности иметь гражданские права и нести обязанности, и возникает она с момента рождения, а прекращается смертью. Дееспособность, обращаясь к ст. 21 ГК РФ, заключается в способности гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их, и возникает она в полном объеме с наступлением совершеннолетия, то есть по достижении восемнадцатилетнего возраста.

Из этого мы можем сделать вывод о том, что сама по себе программа не является чем-то одушевленным, а значит, не обладает правосубъектностью.

Помимо указанных вариантов авторства при использовании искусственного интеллекта, существует мнение о том, что полученные искусственным интеллектом результаты признаются общественным достоянием, то есть сгенерированные объекты могут свободно использоваться всеми пользователями.

По нашему мнению, при решении данного вопроса следует исходить из функционала искусственного интеллекта. Так, авторство остается за пользователем только в том случае, если при постановке задачи искусственный интеллект был лишь инструментом для работы, либо вносил незначительные корректировки в идеи автора.

Выводы. Таким образом, мы наблюдаем стремительное развитие и внедрение цифровых объектов в сферу интеллектуальной собственности. При этом отметим, что и сама область интеллектуальной собственности является достаточно новой, что вызывает еще больше сложностей в изучении рассмотренных вопросов. По нашему мнению, для эффективной защиты интеллектуальной собственности в цифровой сфере требуется сочетание правовых, технологических и образовательных мер. Регулирование должно быть гибким, чтобы успевать за технологическими инновациями, а технологии – служить интересам правообладателей и пользователей.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Пономарева, Н.В. Проблемные юридические аспекты искусственного интеллекта в гражданско-правовых отношениях в сфере интеллектуальной собственности / Н.В. Пономарева // журнал «Философия права», 2024. – № 1 (108). – С. 88-92.
2. Сальникова, А.В. Правовая охрана результатов интеллектуальной деятельности / А.В. Сальникова // Актуальные проблемы российского права, 2020. – Т.15. – № 4(113). – С. 83-90.
3. Долганин, А.А. Соотношение невзаимозаменяемых токенов (NFT) и интеллектуальной собственности: триумф проприетарного подхода? / А.А. Долганин // сетевое издание «Цифровое право (Digital Law Journal)», 2021. – № 3 (том 2). – С. 46-54.
4. Брисов, Ю.В., Победкин, А.А. Правовой режим NFT (non-fungible token) в России: как работать в отсутствие специального законодательного регулирования? / Ю.В. Брисов, А.А. Победкин // сетевое издание «Цифровое право (Digital Law Journal)», 2022. – № 1 (том 3). – С. 44-66.
5. Харитонова, Ю.С. К вопросу об охраноспособности результата деятельности искусственного интеллекта / Ю.С. Харитонова // Право будущего: Интеллектуальная собственность, инновации, Интернет, 2018. – С. 52-64.

Поступила в редакцию 16.05.2025 г., рекомендована к печати 30.05.2025 г.

DIGITAL INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS

Finkina A.P., Zablotskaya D. A.

The article discusses digital rights in the field of intellectual property, including copyright protection using blockchain technology and NFT, as well as the legal status of objects created by artificial intelligence. The study focuses on modern approaches to the fixation of authorship and authentication of digital works. The prospects of creating a unified register of intellectual property, the need for legal regulation of NFT and protection of objects created by artificial intelligence are noted.

Keywords: digital rights, intellectual property, digital technologies, blockchain, artificial intelligence, property rights, personal non-property rights.

Финкина Анна Павловна

старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»,
Российская Федерация, ДНР, г. Донецк.
E-mail: finkina_dongu@mail.ru

Заблоцкая Диана Александровна

магистрант юридического факультета ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»,
Российская Федерация, ДНР, г. Донецк.
E-mail: diana.zab@mail.ru

Finkina Anna Pavlovna

Senior Lecturer at the Department of civil law and process of Donetsk State University,
Russian Federation, DPR, Donetsk.
E-mail: finkina_dongu@mail.ru

Zablotskaya Diana Alexandrovna

Master student of the Faculty of Law of Donetsk State University,
Russian Federation, DPR, Donetsk.
E-mail: diana.zab@mail.ru

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

УДК 343

DOI 10.5281/zenodo.17753729

ПРИНЦИП СОЧЕТАНИЯ ГЛАСНЫХ И НЕГЛАСНЫХ МЕТОДОВ И СРЕДСТВ КАК ОСНОВА ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ

© 2025. Р.Е. Ренжигло

В предлагаемой статье на основе законодательно закрепленного принципа сочетания гласных и негласных методов и средств, на котором базируется оперативно-розыскная деятельность, раскрывается сущность данной деятельности и ее отличие от смежных видов правоохранительной деятельности. В данной статье автором сделана попытка толкования данного принципа для правильного его понимания.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскные мероприятия, принцип, борьба с преступностью, закон.

Введение. В настоящее время в ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» нет законодательного определения оперативно-розыскного мероприятия, а также не раскрывается понятие и содержание конкретных мероприятий. В данном законе указано только, что данные мероприятия проводятся гласно и негласно, также нет норм, в которых четко были бы прописаны, что понимается под «гласными» и «негласными» методами и средствами, какие из оперативно-розыскных мероприятий проводятся только негласно или какие из оперативно-розыскных мероприятий возможно проводить как в гласной так и негласной форме, что открывает возможности для произвольного толкования такого принципа оперативно-розыскной деятельности как сочетание гласных и негласных методов средств и затрудняет определить сущность, специфику и значение оперативно-розыскной деятельности в борьбе с преступностью.

На основе законодательства РФ и практики применения оперативно-розыскных мероприятий в борьбе с преступностью, проанализировать и провести толкование принципа сочетание гласных и негласных методов средств как основополагающего принципа оперативно-розыскной деятельности для правильно понимания сущности оперативно-розыскной деятельности, выработать рекомендации по законодательной формулировке оперативно-розыскных мероприятий.

Анализ различных точек зрения вызывает дискуссии при определении толкования принципа сочетание гласных и негласных методов. Также вызывает дискуссию вопросы, касающиеся того, какие именно оперативно-розыскные мероприятия проводятся в той или иной форме.

Основная часть. К одной из форм деятельности оперативных подразделений государственных органов относится оперативно-розыскная деятельность, которая имеет цель защиту общества от преступных посягательств путем выявления, предупреждения, пресечение и раскрытие преступлений [8].

Как и любая другая государственная деятельность, оперативно-розыскная деятельность базируется на руководящих началах, а именно принципах. Принципы оперативно-розыскной деятельности приведены в ст. 3 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [8]. Среди них выделяется принцип сочетания гласных и негласных методов и средств, который, наряду с конспирацией, относится к специальным принципам

оперативно-розыскной деятельности. Он закреплен в законодательстве, что показывает его значимость в достижении целей оперативных подразделений правоохранительных органов по защите жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств [8]. Рассмотрим данный принцип более подробно.

Принцип сочетания гласных и негласных методов и средств нашел отражение в ст. 1 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», где указано, что оперативно-розыскная деятельность осуществляется гласно и негласно посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий, а также в ч.1 ст.15 данного закона, предоставляющей право оперативных подразделений проводить оперативно-розыскные мероприятия как гласно, так и негласно [8].

Важным моментом является то, что в указанных формулировках законодатель не дал определение понятиям «гласно» и «негласно», а также понятию «оперативно-розыскные мероприятия».

В толковом словаре С. И. Ожегова слово «негласный» означает не известный другим, не явный, тайный, а «гласный» - доступный для общественного ознакомления и обсуждения [5].

Негласность в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности означает не явность, скрытность проводимых оперативно-розыскных мероприятий от объектов, в отношении которых они проводятся. Это позволяет обеспечить сохранение в тайне сам факт проведения оперативно-розыскных мероприятий, организацию и тактику их проведения, применяемые силы, средства и методы. Негласность также позволяет своевременно вскрыть преступные намерения объектов оперативно-розыскных мероприятий, пресечь их противоправные действия, в полном объеме задокументировать фактические данные, которые, в последствие, могут быть использованы в качестве доказательств в уголовном судопроизводстве, обеспечить безопасность участников оперативно-розыскных мероприятий, добыть информацию о событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу безопасности государства. При негласной деятельности скрывается принадлежность лиц к правоохранительным органам либо такие действия осуществляются втайне от окружающих, прежде всего от лиц, причастных к преступлениям.

Под гласностью следует понимать явность и открытость проводимых оперативно-розыскных мероприятий, в том числе от объектов, в отношении которых они проводятся, то есть содержание, цели, участники оперативно-розыскных мероприятий не скрываются ни от окружающих, ни от объектов их проведения. Как справедливо отметил А.Ю. Шумилов, гласность оперативно-розыскной деятельности проявляется не только в действиях со стороны оперативников, но и порой со стороны изучаемых лиц. Так, все проверяемые с помощью оперативно-розыскных возможностей лица, которые оформляют допуск к работе, связанной с секретами, и некоторым другим работам, осознают то, что в отношении них будут проводить соответствующие оперативно-розыскные мероприятия (иначе они не дали бы письменного согласия на проведение в отношении себя проверочных мероприятий) [3].

Обратим также внимание, что в формулировке рассматриваемого принципа присутствуют понятия «методы» и «средства». В толковом словаре Т.Ф. Ефремовой под словом «метод» понимается: 1) Способ познания, подход к изучению явлений природы и общественной жизни. 2) Прием, система приемов в какой-либо области деятельности [1].

Под словом «средство» в толковом словаре Т.Ф. Ефремовой понимается: 1) Прием, способ действия для осуществления, достижения чего-либо. 2) а) То, что служит какой-либо цели, необходимо для достижения, осуществления чего-либо. б) Орудие, устройство, приспособление и т.п. или совокупность их, необходимые для осуществления какой-либо деятельности [1].

Нельзя не согласиться с К.К. Горяиновым, который указал, что под методом оперативно-розыскной деятельности понимается совокупность приемов и способов, применяемых для решения оперативно-технических задач в процессе практической реализации оперативно-розыскных мероприятий а под средствами оперативно-розыскной деятельности понимается - объекты, предметы материального мира, при помощи которых достигается (обеспечивается) осуществление оперативно-розыскной функции. [7, с. 42].

Основным способом решения оперативно-розыскных задач является проведение оперативно-розыскных мероприятий - системы взаимосвязанных действий, направленных на достижение конкретных тактических целей в борьбе с преступностью, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств. В ст. 6 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» приведен перечень оперативно-розыскных мероприятий проводимых при осуществлении оперативно-розыскной деятельности, однако не раскрывается содержание данных оперативно-розыскных мероприятий и не указывается, в какой форме они проводятся - гласной или негласной [8]. Необходимость использования негласных приемов в оперативно-розыскной деятельности обусловлена ее направленностью на получение информации о тщательно скрываемых и маскируемых признаках преступной деятельности, которая уголовно-процессуальными мерами обнаружена быть не может, либо крайне затруднена, применение, как правило, именно оперативно-розыскные мероприятия негласного характера, позволяют своевременно выявлять и раскрывать заранее планируемые и подготавливаемые противоправные действия.

Например, только негласными могут быть такие оперативно-розыскные мероприятия, как оперативное внедрение, проверочная закупка, контролируемая поставка, получение компьютерной информации, снятие информации с технических каналов связи. Если эти мероприятия будут проводиться в гласной форме, то их результат будет нулевой. Объект, в отношении которых они проводятся, может скрыться, уничтожить улики своей противоправной деятельности, причинить вред участникам оперативно-розыскных мероприятий.

С другой стороны, такие оперативно-розыскные мероприятия, как опрос, наведение справок, обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, сбор образцов для сравнительного исследования часто проводятся в гласной форме и способствуют выявлению и фиксации фактических данных о событии преступления, виновности лица, совершившего преступление, размере и характере причиненного ущерба, а результаты данных оперативно-розыскных мероприятий могут послужить основанием для возбуждения уголовного дела и использоваться в дальнейшем в доказывании в уголовном судопроизводстве. Проведение данных мероприятий в гласной форме способствует также эффективному решению задач по предупреждению и выявлению преступлений, получению фактических данных о противоправной деятельности лиц, которые могут стать доказательствами в уголовном судопроизводстве.

Оперативно-розыскные мероприятия могут носить и смешанный, гласно-негласный характер. Так прослушивание телефонных переговоров, проводимое по заявлению или с согласия заинтересованных лиц, является негласным только по отношению к абоненту заявителя. Особой разновидностью гласно-негласных оперативно-розыскных мероприятий можно считать так называемые зашифрованные оперативно-розыскные мероприятия, истинная цель которых от заинтересованных лиц скрывается под видом гласных действий иного, отвлекающего, характера и содержания. Например - гласный опрос с зашифровкой цели. Допускается различное сочетание гласных и негласных действий при проведении оперативно-розыскных мероприятий. Разрешается трансформация оперативно-розыскного мероприятия, начавшегося негласно, в гласное оперативно-розыскное мероприятие и наоборот. Обеспечивается возможность одновременного проведения гласных и негласных оперативно-розыскных мероприятий.

Одно лишь только применение того или иного способа решения оперативно-тактических задач не позволяет в полной мере оперативнику достигать поставленных целей, это во многом достигается с помощью средств оперативно-розыскной деятельности.

К числу средств оперативно-розыскной деятельности относятся - специальные технические средства, документы оперативного прикрытия, информационные системы, вооружение и т.д. Применение тех или иных средств зависит от стоящих перед оперативником задач и от формы проведения самих оперативно-розыскных мероприятий. Так, например, такой вид оперативно-розыскных мероприятий как обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств - проводится как без использования, так и применением специальной звукозаписывающей аппаратуры.

Специфика осуществления оперативно-розыскных мероприятий предопределяет использование средств оперативно-розыскной деятельности преимущественно в негласной форме в целях сохранения в тайне самого факта их применения, а также полученных с их помощью результатов. Такие технические средства называются специальными техническими средствами, предназначенными для негласного получения информации. Свободный оборот данных средств ограничен законом. К ним относятся средства для негласного визуального наблюдения и документирования, прослушивания телефонных переговоров, перехвата и регистрации информации с технических каналов связи, контроля почтовых сообщений и отправлений, средства для получения компьютерной информации и т.д. [6]. К таким средствам не относятся устройства, которые широкодоступны населению и используются в повседневной жизни для аудио- и видеозаписи, фотографирования и определения местоположения. Эти устройства имеют открытые элементы управления и индикации, которые позволяют пользователям легко использовать их функционал и указывают на их назначение, программное обеспечение с подобными элементами не считаются средствами шифрования, если они не были изменены специально для сбора конфиденциальной информации.

Применение технических средств позволяет увеличить эффективность работы правоохранительных органов, преодолеть естественные ограничения организма человека, надежно и полно документировать информацию, необходимую для решения задач оперативно-розыскной деятельности, обнаруживать и фиксировать факты преступной деятельности подозреваемых лиц на материальных носителях для их использования в уголовном процессе.

Также следует учесть, что сведения об используемых или использованных при проведении негласных оперативно-розыскных мероприятий средствах составляют государственную тайну [2] и подлежат рассекречиванию только на основании постановления руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность [8].

Учитывая то, что принцип сочетания гласных и негласных методов и средств реализуется на практике путем применения сотрудниками оперативных подразделений оперативно-розыскных мероприятий, считаем целесообразным дать законодательное определение каждому оперативно-розыскному мероприятию путем принятия закона о внесении изменений в ст. 6 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». В настоящее время, произвольная трактовка оперативно-розыскных мероприятий приводит к подмене одних оперативно-розыскных мероприятий другими, а учитывая то, что условия проведения данных мероприятий разные - это приводит к нарушению законности и к признанию недопустимыми доказательствами, полученными в результате оперативно-розыскной деятельности, что позволяет преступнику избежать уголовной ответственности.

Выводы. Анализ содержания принципов имеет большое значение в теории оперативно-розыскной деятельности и способствует их практической реализации. От того, какими принципами мы руководствуемся, зависит правильность познания и формирования

данной отрасли знания, а также эффективность практических мер борьбы с преступностью [4].

Резюмируя изложенное выше, можно сказать о том, что принцип сочетания гласных и негласных методов и средств является одним из основополагающих в оперативно-розыскной деятельности. Он в полной мере отражает специфику оперативно-розыскной деятельности, раскрывает ее сущность, позволяет бороться с преступностью в тех случаях, когда уголовно-процессуальными и административными мерами это крайне затруднено или невозможно, предоставляет право оперативным подразделениям проводить оперативно-розыскные мероприятия в любой форме и последовательности, обеспечивая решения задач оперативно-розыскной деятельности. Без учета данного принципа не может быть максимально результативным противодействие преступности, обеспечение государственной безопасности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ефремова, Т.Ф. Толковый словарь русского языка Ефремовой, 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://onlinedic.net/efremova/page/word_44958_103437.php (дата обращения: 18.04.2025). – Загл. с экрана.
2. Закон РФ "О государственной тайне" от 21.07.1993 N 5485-1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2481/?ysclid=lwf0wt6cqr38449977 (дата обращения: 18.04.2025). – Загл. с экрана.
3. Курс основ оперативно-розыскной деятельности: учебник для вузов А.Ю. Шумилов. 3-е изд., доп. и перераб. – М.: Издательский дом Шумиловой И.И., 2008. – 391 с.
4. Назаров, С.В. Основы оперативно-розыскной деятельности: учебное пособие/ С.В. Назаров. – СПб.: АНО ВО «СЮА». – 272 с.
5. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: Ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов; Под ред. проф. Л. И. Скворцова. — 28-е изд., перераб. — Москва : Мир и Образование, 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://onlinedic.net/ozhegov/page/word_44590_17783.php (дата обращения: 18.04.2025). – Загл. с экрана.
6. Постановление Правительства РФ от 10 марта 2000 г. N 214 "Об утверждении Положения о ввозе в Российскую Федерацию и вывозе из Российской Федерации специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, и списка видов специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, ввоз и вывоз которых подлежат лицензированию" (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.alta.ru/tamdoc/00_ps214/?ysclid=lwf1270tvw475361224 (дата обращения: 18.04.2025). – Загл. с экрана.
7. Теория оперативно-розыскной деятельности: Учебник/ Под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова. – М.: ИНФРА-М, 2006. – 832 с.
8. Федеральный закон "Об оперативно-розыскной деятельности" от 12.08.1995 N 144-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/?ysclid=lweyuqss81825632389 (дата обращения: 18.04.2025). – Загл. с экрана.

Поступила в редакцию 21.04.2025 г., рекомендована к печати 16.05.2025 г.

THE PRINCIPLE OF COMBINING PUBLIC AND SECRET METHODS AND MEANS AS THE BASIS OF OPERATIONAL INVESTIGATIVE ACTIVITIES OF OPERATIONAL UNITS OF STATE BODIES

Renzhiglo R.E.

The proposed article reveals the essence of this activity and its difference from related types of law enforcement activities on the basis of the legislatively fixed principle of combining public and secret methods and means on which operational investigative activities are based. In this article, the author attempts to interpret this principle in order to understand it correctly.

Keywords: operational investigative activities, operational investigative measures, principle, fight against crime, law.

Ренжигло Роман Евгеньевич

старший преподаватель кафедры права и национальной безопасности
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»,
Российская Федерация, ДНР, г. Донецк.
E-mail: renzhikre@yandex.ru

Renzhiglo Roman Evgenievich

Senior Lecturer at the Department of Law and National Security of Donetsk State University,
Russian Federation, DPR, Donetsk.
E-mail: renzhikre@yandex.ru

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

УДК 341.1/.8

DOI 10.5281/zenodo.17753787

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПРИНЦИПА САМООПРЕДЕЛЕНИЯ НАРОДОВ И НАЦИЙ В КОНТЕКСТЕ КИТАЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

© 2025. *Н.В. Барбашова, Д.А. Куличенко*

Рассматриваются особенности подхода к принципу самоопределения народов и наций в Китае; исследуется понятие национально-территориальной автономии как основной формы для решения национального вопроса в Китае. Актуальность темы обоснована необходимостью определения перспектив и последствий взаимодействия стран Запада и Китая в международно-правовом поле по вопросу о праве наций и народов на самоопределение, развития международного права и диалога между странами. Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи: рассмотреть теоретические аспекты принципа самоопределения наций и народов в Китае; обосновать возможности самоопределения народов в рамках уже существующих границ государства; раскрыть суть проблем, возникающих сегодня при реализации этого принципа в Китае.

Ключевые слова: Китай, право на самоопределение, принцип территориального единства, сепарация, национально-территориальная автономия, национальность, нация, народ.

Введение. Принцип права народов на самоопределение стало особенно актуальным после окончания колониального периода, когда многие народы стремились обрести независимость и создать собственные государства. Необходимость установления общечеловеческих стандартов личности продиктовала разработку и принятие специальных международно-правовых актов, являющихся ориентиром для всех государств-членов ООН по имплементации соответствующих норм в свои законодательные системы. Первым таким документом стала Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН в 1948 г. [1]. Статья 2 Декларации провозглашает равенство всех прав и всех свобод, провозглашенных в Декларацией, без какого бы то ни было различия, как-то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения. В Преамбуле Декларации о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам, отмечается [2], что поощрение и защита прав лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам, способствуют политической и социальной стабильности государств, в которых они проживают, неотъемлемой частью развития общества в целом и в демократических рамках на основе верховенства закона, что способствует укреплению дружбы и сотрудничества между народами и государствами.

Анализ процессов, происходящих в настоящее время в мировом сообществе, показывает, что защита прав национальных меньшинств до сих пор не решена. Более того, в ряде регионов отмечается тенденция к ее обострению. Современными примерами сепарации (процедуры выхода какой-то части государства из состава государства) являются провозглашение суверенитета Крыма, Донецкой Народной Республикой, Луганской Народной Республикой, Республики Абхазия, Приднестровской Молдавской Республика, Республики Косово и др. [3].

Основная часть. В теоретическом аспекте сецессия не получила своего однозначного толкования в международном праве. Существующие на сегодняшний день проблемы регулирования сферы межнациональных отношений на внутригосударственном уровне в значительной степени являются следствием противоречий, имеющих место в основополагающих документах международного права: принципа уважения государственного суверенитета и территориальной целостности государств и принципа равноправия и права наций на самоопределение [4, с.156].

Движущей силой межэтнических противоречий в большинстве случаев выступают факты: дискриминации отдельных национальных меньшинств; неравномерное распределение экономических ресурсов и благ, восстановление исторической справедливости; опасность потери своей этнической и культурной идентичности [5, с. 69; 6, с. 25]. Наиболее остро проблема определения правового статуса национальных меньшинств стоит в приграничных территориях унитарного государства.

В Китае принцип права народов на самоопределение рассматривается в качестве важнейшего элемента национальной политики и стратегии развития государства.

Современный Китай представляет собой унитарное государство с централизованной системой власти, в котором проживает множество различных этнических групп. Основным населением являются этнические китайцы (хань), составляющие около 92% от общей численности населения. Однако помимо ханьцев, в стране проживает ещё 55 официально признанных национальных меньшинств, среди которых выделяются чжуанцы, уйгуры, маньчжуры, монголы, тибетцы и другие. Вместе эти малые народности составляют чуть менее 9% населения Китая. Несмотря на такое разнообразие, Конституция КНР гарантирует равенство всех национальностей перед законом, обеспечивая таким образом защиту их прав и свобод. Китайское руководство в последние годы активно интегрирует идеи марксизма с философией конфуцианства, уделяя особое внимание сохранению традиционной культуры и наследия прошлых поколений. Этот синтез помогает руководству разрабатывать подходы к управлению государством и решать ключевые вопросы, такие как национальный вопрос, который является одним из наиболее значимых для Китая. Опыт прошлых поколений и их вклад в развитие правовой системы также играют важную роль в формировании современной политики страны. На протяжении истории Китай неоднократно расширял свои границы, присоединяя к себе различные народы. В результате страна стала многонациональной, и процесс ассимиляции, или китаизации, стал одной из ключевых характеристик китайской государственности. Сегодня эта особенность делает национальный вопрос особенно актуальным для Китая, поскольку необходимо находить баланс между сохранением культурного разнообразия и поддержанием внутреннего единства.

В Китае принцип права народов на самоопределение имеет особое значение, поскольку он отражает стремление к сохранению и укреплению национального единства и национальной идентичности. Китайская народная республика считает, что право народов на самоопределение должно осуществляться в соответствии с международным правом и принципом суверенитета государства.

Кроме того, китайский подход к праву на самоопределение признает важность сотрудничества между народами. Китайцы убеждены, что только через сотрудничество и взаимное уважение можно достичь гармонии и процветания в многонациональном обществе.

Китайское правительство активно поддерживает идею права народов на самоопределение и признает, что это право является важным фактором стабильности и развития международных отношений. Китай также активно участвует в международных организациях, таких как Организация Объединенных Наций, которые занимаются защитой прав коренных народов и других групп, имеющих право на самоопределение.

Вопросы самоопределения и самоуправления являются одними из ключевых проблем в современном Китае, особенно учитывая наличие множества этнических групп и различные исторические обстоятельства, сопровождающие их интеграцию в единое государство. Одной из основных трудностей является противоречие между правом на национальное самоопределение и принципом территориальной целостности, который ставится центральной властью на первое место. Это создает напряженность в отношениях между центром и регионами, где проживают этнические меньшинства.

Примеры конфликтов, связанных с этими вопросами, включают ситуацию на Тайване, в Тибете и Синьцзяне. В каждом из этих случаев местные сообщества стремятся к большей автономии или даже независимости, что вступает в противоречие с позицией центрального правительства, которое рассматривает территориальную целостность как высший приоритет. В результате возникают серьезные социальные и политические конфликты, которые требуют тщательного анализа и поиска решений, учитывающих интересы всех сторон.

В Китае существует несколько законов, которые регулируют процесс самоопределения народов. Например, закон о национально-территориальном размежевании 1990 года устанавливает порядок проведения референдума по вопросу отделения от Китая. Однако, в Китае также существует практика ограничения самоопределения некоторых народов, например, Тибетского.

Самоопределение — это право народа или этнической группы самостоятельно выбирать путь своего развития и форму правления. В конституциях и международном праве это понятие закреплено как право народов и наций (этносов) на определение своей судьбы без внешнего вмешательства. Оно включает возможность выбора общественного устройства и государственного строя, а также путей развития. Важно понимать, что самоопределение не обязательно подразумевает выход из состава государства; оно может проявляться в создании автономии, федерализации и других формах организации.

Статья 1 Устава Организации Объединённых Наций (ООН) [7] провозглашает, что все народы обладают неотъемлемым правом на самоопределение. Это означает, что каждый народ имеет возможность свободно выбирать свой политический статус и определять пути своего экономического, социального и культурного развития. Подобные положения закреплены также в международных пактах о гражданских и политических правах, а также об экономических, социальных и культурных правах, принятых в 1966 году. Эти документы подчёркивают важность уважения прав каждого народа на самостоятельное определение своей судьбы и стремление к процветанию в условиях мира и справедливости.

Национально-территориальная автономия в Китае представляет собой важный институт, обеспечивающий баланс между различными этническими группами, проживающими в стране. Этот механизм был разработан для обеспечения равноправия и устойчивого развития всех народностей, входящих в состав КНР. Основная цель данного подхода заключается в создании правовых рамок, позволяющих каждой этнической группе самостоятельно решать вопросы местного значения, сохраняя при этом свою культурную идентичность и традиции.

Чтобы лучше понять особенности функционирования национально-территориальной автономии в Китае, важно обратиться к историческим корням этого института. Исторический контекст формирования данной модели управления имеет ключевое значение для понимания современных реалий и принципов, лежащих в основе самоопределения народов Китая. Таким образом, изучение исторического прошлого поможет глубже осознать, каким образом был сформирован этот уникальный подход к управлению многонациональным государством и какие факторы повлияли на его становление и развитие.

До середины XX века вопрос самоопределения малых народностей в Китае воспринимался властями как потенциальный риск сепаратизма, то есть стремления

отдельных этнических групп выйти из состава государства. Такое понимание привело к тому, что идея самоопределения часто отождествлялась с сепессией, что вызывало опасения у центрального правительства. После 1950 года ситуация начала меняться, однако многие китайские ученые, такие как Цзи Дачунь, Чжан Чжии, Лю Чунь, Цзян Пин и Хуанг Чжу, продолжали считать принцип самоопределения неподходящим для китайской реальности, видя в нем угрозу целостности страны.

Такое отношение к идеям самоопределения привело к тому, что в научной среде 80-90-х годов практически не проводилось исследований, специально посвященных этому понятию. Более того, вопрос самоопределения фактически не обсуждался в академическом сообществе, что отражало общую тенденцию замалчивания темы, связанной с возможными угрозами территориальной целостности Китая [8, с. 150].

Лю Э и Хэ Жунь, известные китайские исследователи из Центрального университета национальностей в Пекине, предлагают интерпретацию проблемы самоопределения, которая существенно отличается от общепринятых международных норм. Они утверждают, что право на отделение должно оставаться неотъемлемой частью принципа самоопределения. Однако этот взгляд противоречит мировому опыту, который склоняется к исключению права на отделение из понятия самоопределения.

Особенностью подхода китайских ученых является рассмотрение самоопределения как процесса, касающегося всей китайской нации в целом, а не отдельных этнических групп или регионов. Такой подход отражает стремление сохранить целостность и единство страны, подчеркивая важность коллективного самоопределения всей нации, а не индивидуальных прав отдельных сообществ на независимость.

Современные китайские исследователи придерживаются подхода, который подчеркивает важность сохранения территориальной целостности и единства государства. Они рассматривают вопрос самоопределения национальных меньшинств через призму угрозы сепаратизма и потенциальной дестабилизации страны. В рамках этой парадигмы самоопределение воспринимается как процесс, способный привести к национальному расколу и ослаблению государственного контроля над периферийными регионами. Поэтому многие ученые выступают против любых форм политического самоопределения, которые могли бы угрожать стабильности и единству КНР. Вместо этого акцент делается на развитие экономической интеграции, культурной идентичности и социального согласия внутри многонационального общества. [9, с. 101].

Концепция национальной политики КПК нацелена на сохранение территориальной целостности Китая и равенство народов через районно-национальную автономию. Она способствует развитию регионов, населенных этническими меньшинствами, но не решает основную проблему — значительное отставание в экономическом и социальном развитии этих регионов по сравнению с областями проживания ханьцев.

Различия проявляются в доступе к образованию, здравоохранению и экономическим возможностям, что усложняет интеграцию этнических меньшинств в общее китайское общество. Несмотря на достигнутые успехи, Китай нуждается в дальнейшем совершенствовании политики для устранения этих диспропорций и достижения гармоничного развития всех этнических групп [10, с. 176]. В условиях национальной дискриминации и межэтнических стереотипов недовольство этнических групп проявляется разнообразными способами - от национальных протестов до движений за независимость, сопровождающихся терактами и иногда перерастающих в открытые вооружённые столкновения. Программа создания и развития национально-территориальных автономий в КНР считается одним из наиболее эффективных способов решения национального вопроса в многонациональной стране. Эта политика была конкретно реализована в плане развития национальных районов на 11-ю пятилетку (2006-2010 годы), который предусматривал улучшение социальных условий и экономической ситуации в регионах проживания национальных меньшинств. Устойчивое внимание к сохранению и развитию института

национально-территориальной автономии отражает приверженность китайского руководства решению социальных проблем и обеспечению гарантий прав неханьских национальностей в рамках единой многонациональной страны.

Институт национально-территориальной автономии был закреплён в Уставе КПК и признан важным элементом политической системы Китая. Такой подход позволяет обеспечить стабильность и гармоничное сосуществование различных этнических групп внутри государства. Законодательное регулирование гарантирует соблюдение прав малочисленных народов, предоставляя им возможность самоуправления и защиты культурных особенностей.

Политическая стратегия Китая в отношении этнического разнообразия показывает, что руководство страны стремится учитывать интересы всех составляющих общества, включая национальные меньшинства. Таким образом, курс на социальную справедливость и экономическое развитие нацрайонов становится основой для укрепления единства и прогресса в многонациональном государстве.

Территориальная целостность играет ключевую роль в стратегических интересах Китая, учитывая внутреннюю и внешнюю политическую обстановку. Современная национальная политика КНР имеет ряд особенностей. Одна из главных — акцент на экономические права и интересы, а не на политику. То есть основной фокус смещён на улучшение благосостояния национальных меньшинств через развитие экономики, а не исключительно через политические механизмы [11, с. 78]. Разрыв в уровне экономического развития между разными регионами Китая является серьёзной проблемой. Некоторые регионы развиваются быстрее и обладают лучшими условиями жизни, тогда как другие остаются отстающими. Это создаёт фактическое неравенство среди различных этнических групп, проживающих в стране. Чтобы преодолеть эти различия и улучшить условия жизни всех граждан, Китай ставит перед собой задачу сокращения бедности и стимулирования экономического роста в менее развитых регионах. Экономическое развитие становится одним из ключевых приоритетов государственной политики, направленной на укрепление национального единства и обеспечение социальной справедливости. Во-вторых, наличие противоречий разного характера, как острых, так и менее выраженных, касающихся вопроса самоопределения. В мире можно выделить страны, которые воздерживаются от обсуждения вопросов национальной политики КНР и критики китайских властей (союзники Китая). Однако, выделяются государства, способные занять независимую позицию по отношению к Китаю, руководствуясь своими интересами, тем самым оказывая влияние на восприятие Китая на мировой арене.

В-третьих, сочетание жесткой цензуры, подавления и сложных межэтнических отношений создаёт нестабильную обстановку, которая может иметь долгосрочные негативные последствия для всей страны. В Китае проживает множество различных этнических групп, включая большинство — ханьцы, и меньшинство — неханьцы. Реформы, проводимые центральным правительством, затрагивают интересы всех этих групп, иногда вызывая противоречия и конфликты между ними. Неханьские народы могут испытывать дискриминацию или чувствовать себя ущемлёнными в правах, что обостряет межэтническое напряжение. Это может вызывать негативную реакцию как внутри страны, так и за её пределами, подрывая доверие к властям и ухудшая имидж Китая на международной арене. [12, с. 208].

Можно сделать вывод, что Правительство Китая действительно предоставляет определённую степень автономии некоторым регионам, где проживают национальные меньшинства, такие как Тибет и Синьцзян-Уйгурский автономный район. Автономия позволяет местным органам власти принимать решения по вопросам управления регионом, культуры, образования и экономики. Однако, Пекин жестко противостоит любым попыткам сепаратизма или отделения этих территорий от Китая, считая такие действия прямой угрозой территориальной целостности страны.

Тем не менее, существуют значительные социальные и экономические проблемы, особенно среди этнических меньшинств, которые усугубляются отсутствием адекватных решений со стороны центрального правительства. Например, многие представители национальных меньшинств испытывают трудности с доступом к качественным медицинским услугам, образованию и рабочим местам. Эти проблемы усиливают недовольство и могут привести к протестам и конфликтам, создавая напряженность в отношениях между различными этническими группами и центральным правительством.

Кроме того, борьба за права меньшинств зачастую воспринимается властями как угроза внутренней безопасности, что ведет к усиленному контролю над этими регионами и применению жестких мер подавления. Таким образом, сочетание социальных проблем и политического давления создает сложную ситуацию, угрожающую стабильности и безопасности как в самих регионах, так и в масштабах всей страны.

Вопросы самоопределения народов в Китае долгое время оставались табуированной темой. Правительство КНР жестко контролировало любые дискуссии на этот счет, и принцип права народов на самоопределение практически не находил своего воплощения. Любые движения, направленные на борьбу за автономию или отделение, подавлялись, а международные усилия по вмешательству в эти процессы неизменно сталкивались с жесткой позицией Пекина. Китай рассматривал такие ситуации как внутренние дела, не подлежащие внешнему вмешательству, что делало невозможным какое-либо успешное влияние извне. [13]. Подход Китая к решению национального вопроса продолжает развиваться и адаптироваться. Особое внимание уделяется праву на самоопределение различных этнических групп, что является важным элементом государственной политики. Одним из ключевых положительных моментов является усиление законодательного регулирования в сфере национальных проблем. Государство активно работает над созданием правовых основ, направленных на решение возникающих вопросов и улучшение положения национальных меньшинств. Это свидетельствует о стремлении к прогрессу и готовности к дальнейшему совершенствованию политики в данной области. Основу национальной политики Китая составляет Закон о районной национальной автономии, который был принят в 1984 году и обновлен в 2001 году. Этот закон регулирует взаимоотношения между центральным правительством Китая и административными единицами, где проживают национальные меньшинства. Документ играет ключевую роль в управлении этими территориями и имеет обязательную силу не только для жителей районов национальной автономии, но и для всех граждан и государственных органов страны [14]. При этом основная цель китайской национальной политики состоит в укреплении единства, равенства и гармонии между всеми этническими группами, населяющими страну. Этот подход направлен на создание условий, при которых различные национальности могут мирно сосуществовать, уважая друг друга и работая вместе ради общего блага.

Современные условия в КНР характеризуются значительным вниманием к нуждам и правам этнических меньшинств, которые составляют значительную часть населения страны. Решением социальных вопросов, таких как улучшение уровня жизни, доступ к образованию и медицинскому обслуживанию, государство стремится снизить уровень недовольства среди представителей национальных меньшинств. Такая политика направлена на укрепление единства нации и снижение вероятности возникновения сепаратистских настроений.

Однако, несмотря на предпринятые меры, борьба с сепаратизмом остаётся сложной задачей. Это обусловлено рядом факторов, включая исторические, культурные и политические особенности различных регионов и этнических групп. Тем не менее, последовательная работа по улучшению условий жизни и укреплению национальной идентичности позволит преодолеть угрозу сепаратизма в будущем [11, с. 103].

Выводы. Исходя из изложенного, можно сделать вывод, что китайский взгляд на принцип самоопределения народов заключается в том, что государство должно уважать права и свободы своих граждан, включая право на самоопределение. В Китае существует принцип «одна страна, две системы», который предполагает разделение политической власти и экономической системы между правительством и населением. Это позволяет сохранять баланс между интересами государства и народа, но также оставляет пространство для развития и самоопределения граждан.

Однако, в Китае также существует концепция «социалистического правового государства», которая подчеркивает необходимость соблюдения законов и правил, установленных государством. Это означает, что самоопределение должно быть ограничено рамками закона и не должно нарушать права и свободы других людей. В целом, китайский подход к самоопределению народов включает уважение к правам и свободам граждан, но также учитывает интересы государства и необходимость соблюдения закона.

В рамках этой концепции, китайские власти утверждают, что право наций на самоопределение является лишь теоретическим концептом, который не имеет практического значения в реальной жизни. Они утверждают, что Китай является единой нацией и все граждане должны соблюдать закон и порядок, установленный государством.

Социализм с китайской спецификой предполагает, что центральное правительство должно иметь абсолютную власть над всеми аспектами жизни в стране, включая право народов на самоопределение. Китайские власти считают, что право на самоопределение может привести к сепаратизму и другим формам политического конфликта.

Согласно китайской концепции, право народов на самоопределение не означает полной независимости от государства, а скорее предполагает право на автономию и самоуправление в рамках единого государства. Китайская концепция утверждает, что право народов на самоопределение должно осуществляться в соответствии с принципами демократии, социальной справедливости и экономической эффективности.

Кроме того, Китайская Народная Республика подчеркивает, что принцип права народов на самоопределение должен быть реализован в соответствии с международным правом и принципами ООН. Китай придерживается идеи о том, что права и свободы человека должны быть гарантированы независимо от национальности или гражданства.

Таким образом, китайский взгляд на право народов на самоопределение является более ограниченным, чем в некоторых других странах. Он подчеркивает необходимость сохранения государственного суверенитета и единства Китая, но также признает необходимость автономии и самоуправления в определенных регионах. Китайский взгляд предполагает уважение к национальным различиям и признание важности сотрудничества между народами, но с учетом необходимости сохранения единства и стабильности в стране.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Всеобщая декларация прав человека: Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 05.03.2025). – Загл. с экрана.
2. Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам: Принята резолюцией 47/135 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1992 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.un.org/ru/documents/treaty/A-RES-47-135> (дата обращения: 05.03.2025). – Загл. с экрана.
3. Барбашова, Н.В. Проблемы обеспечения прав национальных меньшинств в приграничных регионах унитарного государства // Право и государство: теория и практика. – 2019. – №11. – С. 48-51.
4. Дробышева, Т.В. Особенности правового положения непризнанных государств (на примере непризнанных государств постсоветского пространства) // Международные отношения. – 2019. № 2. – С. 154 - 160. DOI:10.7256/2454-0641.2019.2.25646
5. Сидоренко, А.И. Сецессия: способен ли федерализм предотвратить угрозу? // Власть. – 2010. – № 5. – С. 68-72.

6. Zhu, Y. Blachford, D. Ethnic Disputes in International Politics: Manifestations and Conceptualizations // Nationalism and Ethnic Politics. – 2006. – Vol. 12, № 1. – P. 25-51.
7. Устав ООН (полный текст) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения: 05.03.2025). – Загл. с экрана.
8. Манько, В.А. Китайские традиции в подходе к принципу самоопределения народов многонационального Китая Современное право №7. - 2010. – С. 150-153;
9. Дзи Дачун. Миньцзу цзыцзюэхэ чжунхуа миньцзу дэ цзыцзюэ (Самоопределение национальностей и самоопределение китайской нации // Миньцзу яньцзю. – 2000. – № 2. – С. 101.
10. Ху Яньсинь Государственная этнонациональная политика в Китае: анализ теоретических подходов и социальных практик: в конце 20-начале 21 вв.: дис. ... к.с.н. - М., 2006. – 186 с.
11. Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. К 65-летию КНР. - М.: ИД «ФОРУМ», 2014. – 480 с.;
12. Современный Китай в системе международных отношений / Отв. ред. Буяров Д. В. Изд. 4-е, стереотип. - М.: ЛЕНАНД, 2018. - 280 с.
13. Морозов, Ю.В. Сравнительный анализ борьбы с проявлениями сепаратизма на российском Дальнем Востоке и в Китае // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. - 2014. - №19 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-borby-s-proyavleniyami-separatizma-na-rossiyskom-dalнем-vostoке-i-v-kitae>. (дата обращения: 05.03.2025). – Загл. с экрана.
14. Закон о районной национальной автономии КНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://russian.china.org.cn/russian/166260>. Html. (дата обращения: 05.03.2025). – Загл. с экрана.

Поступила в редакцию 10.03.2025 г., рекомендована к печати 31.03.2025 г.

INTERPRETATION OF THE PRINCIPLE OF SELF-DETERMINATION OF PEOPLES AND NATIONS IN THE CONTEXT OF CHINESE STATEHOOD

Barbashova N.V., Kulichenko D.A.

The features of the approach to the principle of self-determination of peoples and nations in China are considered; the concept of national-territorial autonomy as the main form for solving the national question in China is investigated. The relevance of the topic is justified by the need to determine the prospects and consequences of interaction between Western countries and China in the international legal field on the issue of the right of nations and peoples to self-determination, the development of international law and dialogue between countries. To achieve this goal, the following tasks were identified: to consider the theoretical aspects of the principle of self-determination of nations and peoples in China; to substantiate the possibilities of self-determination of peoples within the already existing borders of the state; to reveal the essence of the problems arising today in the implementation of this principle in China.

Keywords: China, the right to self-determination, the principle of territorial unity, secession, national-territorial autonomy, nationality, nation, people.

Барбашова Наталья Владимировна

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры административного и финансового права ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»,
Российская Федерация, ДНР, г. Донецк.
E-mail: n.barbashova@rambler.ru

Куличенко Дмитрий Алексеевич

аспирант юридического факультета ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»,
Российская Федерация, ДНР, г. Донецк.
E-mail: dmitriikulichenko@yandex.ru

Barbashova Natalia Vladimirovna

Doctor of Law, Full Professor, Professor at the Department of Administrative and Financial Law of Donetsk State University,
Russian Federation, DPR, Donetsk.
E-mail: n.barbashova@rambler.ru

Kulichenko Dmitry Alekseevich

Postgraduate student of the Faculty of Law of Donetsk State University,
Russian Federation, DPR, Donetsk.
E-mail: dmitriikulichenko@yandex.ru

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

1. Редакция журнала «Вестник Донецкого университета. Серия 06. Юридические науки» принимает к рассмотрению на предмет опубликования в журнале ранее не опубликованные и не представленные для одновременной публикации в других изданиях научные статьи по тематике журнала.

2. В печать принимаются научные статьи на русском и английском языках, которые имеют необходимые элементы:

- постановка проблемы в общем виде и её связь с важнейшими научными и практическими задачами;
- анализ последних достижений и публикаций, в которых рассмотрена данная проблема и на которые ссылается автор, выделение нерешенных ранее частей общей проблемы, на решение которых направлена данная статья;
- формулирование цели и постановка задач;
- изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов;
- выводы из этого исследования и перспективы дальнейших исследований в данном направлении.

3. Обязательные требования к оформлению статей:

- **Объем статьи** — 5–10 страниц печатного текста
- **Размер бумаги:** А4.
- **Ориентация:** книжная.
- **Поля:** зеркальные, верхнее – 30 мм, нижнее – 30 мм, внутри – 30 мм, снаружи – 20 мм.
- **Положение верхнего и нижнего колонтитула относительно края:** 2 см.
- **Междустрочный интервал:** одинарный.
- **Абзацный отступ:** 1 см.
- **Основной текст статьи:** шрифт Times New Roman, размер 12 пт., с выравниванием по ширине, без автоматической расстановки переносов.
- **Аннотация, список источников, сведения об авторах:** шрифт Times New Roman, размер 10 пт., с выравниванием по ширине, без автоматической расстановки переносов.
- **Подписные подписи, заглавие и содержание таблиц:** шрифт Times New Roman, размер 10 пт., с выравниванием по центру, без автоматической расстановки переносов.

4. Текст статьи должен соответствовать следующей структурной схеме:

- **Первая строка:** индекс УДК – выравнивание по левому краю, без абзацного отступа.
- **Через строку:** **НАЗВАНИЕ** статьи – полужирный, выравнивание по центру, прописными буквами, без переноса слов, без абзацного отступа.
- **Через строку:** копирайт © и год – полужирный, выравнивание по левому краю, без точки после года, через 3 пробела **фамилия(и) и инициалы автора(ов)** – полужирный, курсив, выравнивание по левому краю, без абзацного отступа.
- **Через две строки:** **аннотация** объемом до 100 слов, кратко отражающая предмет статьи, примененные методы исследований и основные результаты, полученные авторами.
- **На следующей строке:** словосочетание **Ключевые слова:** – полужирный, курсив. Далее приводятся ключевые слова количеством до 10 слов, отделяемых друг от друга запятой. Блок аннотация и ключевые слова рекомендуется отделять от основного текста с помощью инструмента «Границы».
- **Через две строки:** основной текст статьи, который содержит введение, основную часть и выводы. Во **введении** рекомендуется излагать постановку проблемы в общем виде и связь с важнейшими научными и практическими задачами, анализ последних

исследований и публикаций, в которых начато решение данной проблемы и на которые опирается автор, выделение нерешенных ранее частей общей проблемы, которым посвящена статья, формулировку целей статьи. В **основной части** рекомендуется излагать основные материалы исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Основную часть рекомендуется структурировать на разделы с названиями, отражающими их содержание (например: постановка задачи; методы ее решения; анализ полученных результатов). В **выводах** рекомендуется кратко и четко подводить итоги основных результатов, полученных авторами и описывать перспективы дальнейших исследований в данном направлении.

- **Через строку:** словосочетание **СПИСОК ИСТОЧНИКОВ** размером 10 пт., полужирный, выравнивание по левому краю, прописными буквами, без абзацного отступа. Далее через строку с абзацным выступом 0,5 см приводится нумерованный перечень используемых источников общим списком *в порядке упоминания* в тексте на языке оригинала в соответствии с ГОСТ Р 7.0.100–2018 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления». Ссылка на источник приводится в квадратных скобках. Разрешается ссылаться только на опубликованные работы. Необходимо наличие источников последних 5-10 лет по исследуемому вопросу.

- **Через строку:** надпись «Поступила в редакцию *xx.xx.20xx г.*, рекомендована к печати *xx.xx.20xx г.*» размером 10 пт., курсив, выравнивание по правому краю.

- **Через строку:** приводится **НАЗВАНИЕ** статьи, **фамилия(и) и инициалы автора(ов)**, аннотация и ключевые слова (**Keywords**) на английском языке (перевод) размером 10 пт.

- **Через строку:** сведения об авторах размером 10 пт., в таблице с параметром «Нет границ», содержащей два столбца (для сведений на русском и английском языках):

- **Фамилия, имя, отчество;**

- ученая степень, ученое звание, должность, с указанием организации (в соответствии с уставом), которую представляет автор;

- страна, город;

- адрес электронной почты.

5. Текст статьи должен быть тщательно выверен, без орфографических ошибок. Сокращения слов, кроме общепринятых, не допускаются или обязательно даётся их расшифровка.

6. Если статья подается на английском языке, то прилагается её русский вариант.

7. Аспиранты и соискатели вместе со статьей подают рецензию научного руководителя.

8. Авторы научных статей несут персональную ответственность за наличие элементов плагиата в текстах статей, в т. ч. за полноту и достоверность изложенных фактов и положений. К статье в обязательном порядке прилагается отчет о проверке научной работы на уникальность и поиск заимствований.

9. Рукопись проходит независимое анонимное рецензирование специалистами на предмет научной ценности статьи, её соответствия профилю и требованиям журнала. По рекомендации рецензентов редколлегия принимает решение о возможности и условиях опубликования статьи.

10. Публикация статей в журнале бесплатная.

Образец оформления статьи

УДК 342.7:004.8

DOI:

**ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ СИСТЕМ
ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА**

© 2025. *Е.А. Матвиенко*

В статье анализируются основные направления существующие в научной доктрине в области соблюдения прав человека в условиях применения систем искусственного интеллекта, как ответной реакции на происходящие глобализационные и интеграционные процессы. Автором аргументировано приводятся как положительные аспекты внедрения технологий искусственного интеллекта, так и вероятность неблагоприятного их влияния на права человека.

Ключевые слова: права и свободы человека, глобализация, интеграционные процессы, система искусственного интеллекта, защита прав человека.

Введение. Современное общество характеризуется своими глобализационными и интеграционными процессами, которые выступают приоритетными направлениями в развитии и модернизации существующего внутреннего устройства государства. Рассматриваемые процессы взаимосвязаны и взаимодополняемы между собой. Глобализацию можно описать как возможность всемирной унификации в различных областях и сферах деятельности общества и государства в целом, с помощью которого происходит ускоренный обмен информацией, технологиями, товарами и услугами, как результат взаимовлияния коммуникаций государств. В свою очередь, интеграцию можно интерпретировать как синтез, то есть процесс объединения разнородных элементов в единое целое. По справедливому утверждению Ждановой М.Г. «...об интеграции же имеет смысл говорить в том случае, если связи между ранее разнородными и независимыми элементами становятся для них существенными, но самое главное они становятся взаимозависимыми. Другими словами, интеграция – это процесс организации отношения элементов, в котором сохраняется их относительная самостоятельность» [1, с. 1].

Основная часть.....
.....
.....

Выводы. Таким образом, использование технологий искусственного интеллекта дают широкие возможности, позволяют автоматизировать рутинные процессы.....

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Жданова, М. Г. Понятие «интеграция» в исследовании социальных процессов / М. Г. Жданова // Медицина и образование в Сибири. – 2009. – № 1. – С. 1-7.
2. Майоров, А. С. Содержание юридического конструкта «права человека как высшая ценность государства»: теоретико-правовой анализ // Юридическая наука, № 7, 2023. – С. 34-38.
3. Кутафин, О.Е. Российский конституционализм. М.: Норма, 2008. – 258 с.
4. Кирса, А. С. Влияние искусственного интеллекта на правовую деятельность человека // Молодой ученый. – 2020. – № 50 (340) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/340/76371/> (дата обращения: 10.02.2024). – Загл. с экрана.
5. Указ Президента РФ от 10.10.2019 N 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335184/ (дата обращения: 12.02.2024). – Загл. с экрана.

6. Аберхаев, Э. Р. Право на неприкосновенность частной жизни: юридическая характеристика и проблемы реализации // Russian Journal of Economics and Law. 2008. №1 (5) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-na-neprikosnovennost-chastnoy-zhizni-yuridicheskaya-harakteristika-i-problemy-realizatsii> (дата обращения: 10.02.2024). – Загл. с экрана.
7. Кашкин, С.Ю. Искусственный интеллект и робототехника: Возможность вторжения в права человека и правовое регулирование этих процессов в Европейском союзе и мире // Lex Russica. - М., 2019. - № 7 (152). – С. 151-159.
8. Кашкин, С.Ю. Искусственный интеллект, робототехника и защита прав человека в Европейском союзе / С.Ю. Кашкин, А.В. Покровский // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). - М., 2019. - № 4. – С. 64-90.
9. Artificial Intelligence & Human Rights: Opportunities & Risks / Raso F., Hilli-goss H., Krishnamurthy V., Bavitz C., Kim L.; Berkman Klein Center for Internet & Society research publication. – 2018. – P. 3-62.

Поступила в редакцию xx.xx.2025 г., рекомендована к печати xx.xx.2025 г.

HUMAN RIGHTS IN THE CONTEXT OF THE DEVELOPMENT OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE SYSTEMS

Matvienko E.A.

The article analyzes the main directions existing in the scientific doctrine in the field of human rights in the context of the use of artificial intelligence systems as a response to the ongoing globalization and integration processes. The author provides both the positive aspects of the introduction of artificial intelligence technologies and the likelihood of their adverse impact on human rights.

Keywords: human rights and freedoms, globalization, integration processes, artificial intelligence system, human rights protection.

Матвиенко Екатерина Александровна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»,
Российская Федерация, ДНР, г. Донецк.
E-mail: k.matvienko.donnu.jur@mail.ru

Matvienko Ekaterina Aleksandrovna

Candidate of law, Associate Professor, Associate Professor at Department of Theory and History of State and Law of Donetsk State University, Russian Federation, DPR, Donetsk.
E-mail: k.matvienko.donnu.jur@mail.ru

Научное издание

Вестник Донецкого университета.

Серия 06. Юридические науки

Научный журнал

2025. – № 2.

Технический редактор: К.Е. Свиридова

Адрес редакции:
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», 283001, Российская Федерация, ДНР,
г. Донецк, ул. Университетская, д. 24,
E-mail: redact.dongu.jur@mail.ru URL: <https://dongu-vestnik06.ru>

Подписано к изданию 27.06.2025 г.

Издательство ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»
283001, Российская Федерация, ДНР, г. Донецк, ул.
Университетская, д. 24.